

Начало**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 26 мая 2017 г. N 305-ЭС17-2483**

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу открытого акционерного общества "Аэропорт Ростов-на-Дону" (г. Екатеринбург) на решение Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2016 по делу N А40-246503/2015, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2016 по тому же делу по иску открытого акционерного общества "Аэропорт Ростов-на-Дону" (далее - заявитель) к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Федеральному агентству воздушного транспорта (Росавиация) о взыскании неосновательного обогащения в сумме 865 825,64 рублей,

установил:

решением Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2016 и [постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2016, в удовлетворении требований заявителю отказано.

В жалобе заявитель ссылается на нарушение судами норм материального права, указывает на применение судами норм права, не подлежащих применению при рассмотрении настоящего дела.

Согласно положениям [части 7 статьи 291.6](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

Оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

Истцу отказано в предоставлении субсидии в соответствии с [Правилами](#) предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов польсозателей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги (далее - Правила), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25.01.2013 N 37.

При этом факт оказания услуг истцом подтверждается двусторонними актами об оказанных услугах, замечаний к оказанным услугам не предъявлено.

Отказ в выплате субсидии признан законным судебными актами по другому делу.

Истец, полагая, что наличие отказа в выплате субсидии не лишает его права получить компенсацию неполученных доходов путем подачи иска гражданско-правового характера - о взыскании неосновательного обогащения, предъявил исковые требования по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении требований по настоящему делу, суды сделали верный вывод о том, что не предоставление Росавиацией субсидии в порядке и на основании норм бюджетного законодательства не тождественно по своей правовой природе неисполнению обязательств. Также является верным вывод суда кассационной инстанции о том, что к спорным отношениям применимы нормы, регулирующие отношения по возмещению убытков. Проанализировав спорные правоотношения, суды пришли к обоснованному выводу о том, что отсутствует вина ответчиков по настоящему делу в причинении убытков истцу, равно как и причинно-следственная связь между действиями ответчиков и убытками истца.

При таких обстоятельствах доводы заявителя не могут служить основанием для передачи заявления на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, поскольку направлены на переоценку доказательств по делу и оспаривание выводов нижестоящих судов по обстоятельствам спора.

Руководствуясь [статьями 291.6, 291.8](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Н.В.ПАВЛОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 30 марта 2017 г. N 310-КГ17-2161**

Судья Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. изучил кассационную жалобу государственного учреждения - Воронежского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (г. Воронеж) на решение Арбитражного суда Воронежской области от 16.03.2016 по делу N А14-14334/2015, [постановление](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2016 и [постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2016 по тому же делу

по заявлению открытого акционерного общества "Российские железные дороги" в лице Воронежской дирекции материально-технического обеспечения - структурного подразделения Росжелдорснаба - филиала открытого акционерного общества "Российские железные дороги" к государственному учреждению - Воронежскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о признании недействительным решения от 26.05.2015 N 341н/с,

установил:

открытое акционерное общество "Российские железные дороги" в лице Воронежской дирекции материально-технического обеспечения - структурного подразделения Росжелдорснаба - филиала открытого акционерного общества "Российские железные дороги" (далее - общество, страхователь) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений государственного учреждения - Воронежского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее - фонд) от 17.07.2015 N 532н/с в части взыскания 2362 рублей 62 копеек недоимки по страховым взносам, 472 рублей 53 копеек штрафа и N 532осв в части взыскания 25 376 рублей 28 копеек недоимки по страховым взносам, 5075 рублей 26 копеек штрафа.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 16.03.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2016 и [постановлением](#) Арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2016, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе фонд просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на неправильное толкование судами норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Согласно [пункту 1 части 7 статьи 291.6](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Основания для пересмотра судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы отсутствуют.

Как следует из судебных актов, оспоренными решениями фонда общество привлечено к ответственности и ему предложено уплатить недоимку по страховым взносам: по решению от 17.07.2015 N 532н/с в сумме 2362 рублей 62 копеек, по решению от 17.07.2015 N 532осв в сумме 25 376 рублей 28 копеек. Основанием для доначисления страховых взносов, начисления санкций стало, в том числе, невключение в облагаемую базу выплат, предоставляемых работнику на санаторно-курортное лечение и занятия физической культурой и спортом.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, по итогам оценки доказательств, руководствуясь положениями Трудового [кодекса](#) Российской Федерации, Федерального [закона](#) от 24.07.2009 N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования", с учетом правовых позиций, изложенных в постановлениях

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.2013 N 17744/12, от 08.06.2010 N 1798/10, пришли к выводу о том, что спорные выплаты не подлежат обложению страховыми взносами. Суды признали, что указанные выплаты не зависят от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения работы, не являются стимулирующими или компенсирующими выплатами и не включены в систему оплаты труда. По данным основаниям суды пришли к выводу о незаконности оспариваемых решений фонда.

Довод фонда о том, что вышеназванные выплаты должны включаться в базу для начисления страховых взносов как связанные с трудовыми отношениями отклоняется. Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда.

Доводы, изложенные в жалобе, выводы судов, с учетом установленных фактических обстоятельств, не опровергают, направлены на переоценку исследованных судами доказательств, что в силу [статьи 291.6](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в полномочия кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации не входит.

Существенных нарушений норм материального права, а также требований процессуального законодательства, повлиявших на исход судебного разбирательства, судами не допущено.

Исходя из изложенного, руководствуясь [статьями 291.6, 291.8](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определил:

отказать государственному учреждению - Воронежскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Д.В. ТЮТИН
АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 марта 2017 года № Ф01-149/2017

Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил: общество с ограниченной ответственностью «Стройавто» (далее – ООО «Стройавто», Общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением, уточненным в порядке, предусмотренном в статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительным решения Межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы № 1 по Республике Коми (далее – Инспекция, налоговый орган) от 13.11.2015 № 09-07/6 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением суда от 07.06.2016 в связи с изменением Обществом места нахождения и поставкой на учет в другой налоговый орган, к участию в деле в качестве соответчика привлечена Инспекция Федеральной налоговой службы по городу Сыктывкару (далее – ИНФС России по г. Сыктывкару).

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 31.08.2016 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ООО «Стройавто» не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось

в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Заявитель жалобы считает, что суды неправильно применили статьи 252 и 272 Налогового кодекса Российской Федерации, нарушили статьи 65 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также сделали выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. По его мнению, вывод судов о том, что

арендованные нежилые помещения не использовались Обществом по назначению, а их ремонт фактически не производился, не подтвержден материалами дела. Представленные документы подтверждают выполнения ремонтных работ, при этом наличие в них незначительных несоответствий не препятствует определению необходимых сведений и фактов.

Подробно доводы Общества приведены в кассационной жалобе и поддержаны представителем в судебном заседании.

Инспекция в отзыве на кассационную жалобу и представители в судебном заседании с доводами налогоплательщика не согласились, просили оставить жалобу без удовлетворения.

Представитель ИНФС России по г. Сыктывкару в судебном заседании доводы Общества отклонил, просил оставить судебные акты без изменения.

Законность решения Арбитражного суда Республики Коми и постановления Второго арбитражного апелляционного суда проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, Инспекция провела выездную налоговую проверку ООО «Стройавто» за период с 21.08.2013 по 31.12.2014, по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемому в качестве налогового агента, – с 21.08.2013 по 15.06.2015, по результатам которой составила акт от 12.10.2015 № 09-07/6.

В ходе проверки налоговый орган пришел к выводу о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на расходы, которые оно фактически не осуществляло.

Рассмотрев материалы проверки, заместитель начальника Инспекции принял решение от 13.11.2015 № 09-07/6 (с учетом изменений, внесенных решением от 30.12.2015) о привлечении ООО «Стройавто» к ответственности, предусмотренной статьей 119, пунктом 1 статьи 122, статьей 123 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафов в общей сумме 187 434 рубля 42 копейки. Данным решением налогоплательщику предложено уплатить 1 048 954 рубля налогов и 74 338 рублей 92 копейки пеней.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Республике Коми от 24.02.2016 № 35-А (с учетом изменений, внесенных решением от 01.03.2016) решение налогового органа утверждено.

Общество не согласилось с решением Инспекции в части доначисления недоимки, пеней и штрафа по налогу на прибыль по эпизодам, связанным с арендой и ремонтом недвижимого имущества, и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Руководствуясь статьей 105.1, пунктом 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации, учитывая разъяснения, данные в пунктах 3, 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», Арбитражный суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления. Суд пришел к выводам о создании Обществом формального документооборота со взаимозависимыми лицами и неправомерном отнесении в состав расходов затрат, связанных с арендой недвижимого имущества и его ремонтом.

Второй арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел правовых оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со статьей 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью для российских организаций в целях главы 25 Кодекса признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 252 Кодекса налогоплательщик имеет право уменьшить полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» разъяснил, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

На основании пунктов 3 и 4 названного Постановления налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), а также в случае, если налоговая выгода получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 65 и частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, возлагается на орган или лицо, которые их приняли.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства суд оценивает во взаимосвязи и совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Как следует из материалов дела и установили суды первой и апелляционной инстанций, Общество с 01.10.2014 применяло общепринятую систему налогообложения и включило в состав расходов по налогу на прибыль за четвертый квартал 2014 года затраты, связанные с арендой нежилого помещения и его ремонтом.

В подтверждение несения расходов по аренде нежилого помещения Общество представило в налоговый орган договор аренды от 01.01.2014 № 1/14, заключенный с ИП Андреевым А.А. (согласно которому ООО «Стройавто» приняло во временное владение и пользование помещение, принадлежащее Андрееву А.А., общей площадью 490 квадратных метров, расположенное по адресу: город Сыктывкар, улица Лесопарковая, дом 21, литера Е, с целями использования: под офис, стоянку автотранспорта, под склад), дополнительное соглашение к договору, договор аренды от 01.12.2014 и акты приема-передачи.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и взаимной связи, суды установили, что стороны сделки являются взаимозависимыми лицами (Андреев А.А. является единоличным учредителем и руководителем Общества); уплата арендных платежей, предусмотренных договором, налогоплательщиком не производилась (при наличии на расчетном счете организации на каждое первое число месяца 2014 года и 2015 года

достаточного объема свободных денежных средств); у ИП Андреева А.А. в 2014 году отсутствовали доходы от сдачи в аренду спорного имущества; в рассматриваемый период часть площади арендуемого Обществом помещения предоставлялась ИП Андреевым А.А. в аренду другому лицу; среднесписочная численность работников Общества за 2014 год составляла два человека; имущество и оргтехника приобретались Обществом только в декабре 2014 года; отсутствовал товар для хранения на складе.

Суды также установили, что ООО «Стройавто» не несло расходы, связанные с содержанием арендованного имущества (оплата коммунальных платежей, услуг связи). Между тем данные платежи в 2014 – 2015 годах выполнял Предприниматель, в то время как по условиям договора аренды такие расходы должен нести арендатор.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что Общество фактически спорное помещение не использовало.

При таких обстоятельствах суды правомерно посчитали, что в действиях налогоплательщика отсутствовали разумные экономические или иные причины (деловая цель) для заключения договора аренды и что Обществом создан формальный документооборот, не отражающий реальных хозяйственных операций, в целях получения необоснованной налоговой выгоды вследствие необоснованно учтенных спорных расходов.

По эпизоду отнесения в состав расходов затрат, связанных с ремонтом арендованного нежилого помещения, Общество представило в налоговый орган договор подряда

от 31.07.2014, заключенный с ИП Домашкиным И.В., акт о приемке выполненных работ и справку о стоимости выполненных работ.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, приняв во внимание в том числе ранее установленные обстоятельства о неподтверждении реальности хозяйственных операций по передаче Обществу в аренду спорного помещения, а также факты неподтверждения выполнения спорных работ и их оплаты, суды пришли к выводу о создании налогоплательщиком формального документооборота в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Установленные судами фактические обстоятельства и сделанные на их основе выводы соответствуют материалам дела, не противоречат им и не подлежат переоценке судом кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного суды правомерно отказали в удовлетворении заявленного Обществом требования.

Доводы заявителя, приведенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения судов и получили надлежащую правовую оценку; эти доводы не опровергают сделанные судами выводы и, по существу, направлены на переоценку доказательств и установленных судами фактических обстоятельств дела, что не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно. Суд кассационной инстанции не установил нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины, связанной с рассмотрением кассационной жалобы, относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 287 (пунктом 1 части 1) и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

ПО С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Республики Коми от 31.08.2016 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 по делу № А29-2507/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью

«Стройавто» – без удовлетворения.

Расходы по уплате государственной пошлины, связанной с рассмотрением

кассационной жалобы, отнести на общество с ограниченной ответственностью

«Стройавто».

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий О.А. Шемякина Судьи О.Е. Бердников И.В. Чижов

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 19.04.2017 №Ф10-910/2017**

Рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Смоленской области кассационную жалобу МИФНС России № 3 по Смоленской области

на решение Арбитражного суда Смоленской области от 15.09.16г. (судья Т.В.Лукашенко) и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.16г. (судьи Е.В.Рыжова, Н.В.Еремичева, Е.В.Мордасов) по делу

№ А62-4187/2016,

У С Т А Н О В И Л :

Общество с ограниченной ответственностью «Строймонтаж-С» (далее - Общество) обратилось в суд с заявлением о признании частично недействительным решения МИФНС России № 3 по Смоленской области (далее - налоговый орган) от 16.03.16г. № 3.

Решением Арбитражного суда Смоленской области от 15.09.16г. заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 14.12.16г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе налоговый орган просит отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Общество в отзыве на жалобу просит оставить ее без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм

процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Рассмотрев доводы жалобы, выслушав представителей сторон, поддержавших доводы жалобы и отзыва, изучив материалы дела, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, оспариваемый ненормативный правовой акт принят налоговым органом по результатам рассмотрения материалов выездной налоговой проверки (акт от 27.11.15г. № 30). Основанием для их принятия явился вывод налогового органа о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды, поскольку налоговый орган сделал вывод о неправомерном применении налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по счетам-фактурам ООО «КонстантаСтрой», а также о неправомерном отнесении в состав расходов для целей исчисления налога на прибыль организаций затрат Общества на оплату выполненных указанным контрагентом работ по монтажу участка МГ «Воскресенск КРП-16 Ду 1020 мм 22,1 км» согласно проекту, а также расходов по оплате аренды транспортных средств с водителем по договору с ООО «СтройМонтаж».

Решением УФНС России по Смоленской области от 16.05.16г. № 61 решение налогового органа было оставлено в силе, после чего Общество обратилось в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление Общества, суды первой и апелляционной инстанций правомерно руководствовались следующим.

В соответствии со ст.ст.143, 146 НК РФ организации и индивидуальные предприниматели являются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость при совершении ими операций по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

На основании п.4 ст.166 НК РФ сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется налогоплательщиками по итогам каждого налогового периода применительно ко всем операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с п.п.1 - 3 п.1 ст.146

НК РФ, момент определения налоговой базы которых, установленный ст.167 Кодекса, относится к соответствующему налоговому периоду, с учетом всех изменений, увеличивающих или уменьшающих налоговую базу в соответствующем налоговом периоде.

В соответствии с п.1 ст.171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст.166 Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

В силу п.п.1 п.2 ст.171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и перевозки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, за исключением товаров, предусмотренных п.2 ст.170 НК РФ; товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Вычетам подлежат, если иное не установлено ст. 172 Налогового кодекса РФ, суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных названной статьей, и при наличии соответствующих первичных документов.

В силу п.1 ст.169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса.

Пункт 5 ст.169 НК РФ содержит перечень обязательных реквизитов, которые должны быть указаны в счетах-фактурах, выставленных налогоплательщику продавцом товаров (работ, услуг).

Согласно п.6 ст.169 НК РФ установлено, что счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

В соответствии с п.2 ст.169 НК РФ счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 статьи 169 Кодекса, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Таким образом, условиями применения вычетов являются приобретение товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации, принятие на учет указанных товаров (работ, услуг) и наличие соответствующих первичных документов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определениях от 24.11.05г. № 452-О, от 18.04.06г. № 87-О, от 16.11.06г. № 467-О, от 20.03.07г. № 209-О-О неоднократно подчеркивал, что разрешение споров о праве на налоговый вычет, касающихся выполнения обязанности по уплате налога, относится к компетенции арбитражных судов, которые не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства о налогах и сборах и в случае сомнений в правомерности применения налогового вычета обязаны установить, исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств (оплата покупателем товаров (работ, услуг), фактические отношения продавца и покупателя, наличие иных, помимо счетов-фактур, документов, подтверждающих уплату налога в составе цены товара (работы, услуги), и т.п.).

При отсутствии доказательств совершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, указанных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» от 12.10.06г. № 53 (далее – Постановление Пленума ВАС № 53).

О необоснованности налоговой выгоды, в частности, могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии таких обстоятельств, как невозможность реального осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг, совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком, учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности.

В соответствии с п.1 ст.9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.11г. № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Пунктом 2 той же нормы закона определены обязательные реквизиты первичного учетного документа, а пунктом 4 этой же статьи установлено, что формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Формы первичных учетных документов для организаций государственного сектора устанавливаются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Оценив доказательства, представленные сторонами в обоснование своих требований и возражений, суды первой и апелляционной инстанций сделали

обоснованный вывод о том, что они подтверждают реальность хозяйственных операций Общества с ООО «КонстантаСтрой» и ООО «СтройМонтаж», документы, представленные Обществом в подтверждение расходов по оплате работ и услуг указанных контрагентов и в обоснование заявленных вычетов по НДС, признаны надлежащими.

Так, суды установили, что ООО «КонстантаСтрой» было привлечено Обществом в качестве субподрядчика для исполнения обязанностей Общества по договору с ОАО «СУ-7 СМТ» по замене дефектного участка МН Рязань - Москва Ду 530 мм, 118-128 км, Рязанское РНУ, НПС «Коломна» и техперевооружении II этапа (замена участков пересекаемых магистральных газопроводов МГ «Воскресенск КРП-11» DN 1000 мм L = 0,23722 км и МГ «Воскресенск КРП-16» DN 1000 мм L = 0,21515 км на 125 км МН).

ООО «КонстантаСтрой» выполняло работы по обустройству лежневого настила с последующим его демонтажем, то есть работы, носящие вспомогательный характер, не требующие наличия специалистов высокой квалификации, не являющиеся работой повышенной опасности и не требующие допуска для производства работ в охранной зоне газопровода.

При этом суды согласились с доводами Общества о том, что выбор указанного контрагента был обусловлен географическим местоположением объекта работ и с учетом рекомендации знакомых руководителей.

Кроме того, суды установили, что оплата выполненных спорным контрагентом работ была произведена Обществом после сдачи данных работ заказчику - ОАО «СУ-7 СМТ», и получением оплаты от него – данное обстоятельство позволило Обществу не расходовать на оплату принятых от ООО «КонстантаСтрой» работ собственные оборотные средства. Помимо этого, такой порядок расчетов объяснялся отсутствием у заказчика претензий к выполненной работе, и отсутствием необходимости устранения вероятных (вследствие сжатых сроков выполнения работ) дефектов или недоделок.

Также суды обоснованно указали, что формы КС-2 и КС-3, на отсутствие которых ссылался налоговый орган, в силу ч.4 ст.9 Закона № 402-ФЗ с 01.01.13г. необязательны к применению, а представленный Обществом акт приемки выполненных работ от 26.12.13г. № 3, позволяет определить, все виды выполненных работ, объем каждого из видов работ, и их стоимость.

Помимо этого, суды исходили из материалов налоговой проверки, из которых следовало, что ООО «КонстантаСтрой» в проверяемом периоде состояло на налоговом учете, значилось в ЕГРЮЛ, имело достоверные ИНН и ОГРН, осуществляло реальную хозяйственную деятельность и представляло бухгалтерскую и налоговую отчетность (не «нулевую»), производило значительное количество операций по расчетному счету.

Оценивая доводы налогового органа о нереальности отношений Общества с ООО «СтройМонтаж» по договорам аренды транспортных средств с экипажем, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об их необоснованности, поскольку факт отсутствия путевых листов не свидетельствует об отсутствии реальных хозяйственных операций и выполнения работ с использованием спорной техники, а их исполнение подтверждается счетами-фактурами, актами выполненных работ.

Также суды исходили из того, что представленными Обществом доказательствами подтверждается получение ООО «СтройМонтаж» спорных транспортных средств (трубовозов «Урал» с регистрационными знаками С907МВ67 и С920МЕ67) от их собственника – ООО «МАН». Данное обстоятельство опровергает доводы налогового органа об отсутствии у ООО «СтройМонтаж» транспортных средств для передачи их в аренду Обществу.

Помимо этого, суды обоснованно указали на то обстоятельство, что ставя под сомнение реальность взаимоотношений Общества с ООО «СтройМонтаж» по договорам аренды транспортных средств, налоговый орган признал реальность приобретения Обществом строительных материалов у данного контрагента по договору от 26.07.13г. – расходы Общества по оплате при обретенных стройматериалов были признаны налоговым органом, а заявление вычетов по счетам-фактурам ООО «СтройМонтаж» - признано правомерным.

Суд кассационной инстанции находит, что оценка представленных сторонами доказательств произведена судами с соблюдением положений ст.71 АПК РФ, основана на правильном применении судами норм материального права, а сделанные судами выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Все доводы налогового органа, изложенные в кассационной жалобе, заявлялись им в судах первой и апелляционной инстанций, были проверены судами и получили в принятых актах надлежащую правовую оценку.

Повторение этих же доводов в кассационной жалобе направлено на переоценку доказательств, что в силу положений ст.ст.286, 287 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов по изложенным в кассационной жалобе доводам не имеется.

Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмены обжалуемых судебных актов, не установлено.

Руководствуясь п.1 ч.1 ст.287, ст.289 АПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Решение Арбитражного суда Смоленской области от 15 сентября 2016 года и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от

14 декабря 2016 года по делу № А62-4187/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу МИФНС России № 3 по Смоленской области - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев, в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства.

Председательствующий М.Н.Ермаков судьи Е.И.Егоров Е.Н.Чаусова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 10 мая 2017 г. по делу N А63-5056/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 04 мая 2017 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 10 мая 2017 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Драбо Т.Н., судей Дорогиной Т.Н. и Прокофьевой Т.В., при участии в судебном заседании от заявителя - общества с ограниченной ответственностью "Завод Технофлекс" (правопреемник общества с

ограниченной ответственностью "Минводы-Кровля"; ИНН 2630034080, ОГРН 1042601026247) - Смирнова Е.В. (доверенность от 20.04.2017) и Шипициной Н.А. (доверенность от 20.04.2017), от заинтересованного лица - Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 9 по Ставропольскому краю (ИНН 2630032608, ОГРН 1042601069994) - Довгалевой Н.А. (доверенность от 09.01.2017), Лагошиной Н.И. (доверенность от 04.04.2017), Миргородской О.С. (доверенность от 02.05.2017), Мусаевой М.С. (доверенность от 09.01.2017), Шуйкова А.В. (доверенность от 02.05.2017), рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Завод Технофлекс" на [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2017 (судьи Цигельников И.А., Параскевова С.А., Семенов М.У.) по делу N А63-5056/2015, установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью "Минводы-Кровля" (правопродшественник общества с ограниченной ответственностью "Завод Технофлекс"; далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 9 по Ставропольскому краю (далее - инспекция) от 14.01.2015 N 11-30/91 в части начисления 51 401 897 рублей НДС, 14 488 036 рублей пени, 5 095 542 рублей штрафа, 57 411 226 рублей налога на прибыль, 13 945 454 рублей пени, 11 482 245 рублей штрафа.

Решением суда от 12.10.2015, оставленным без изменения [постановлением](#) апелляционной инстанции от 23.12.2015, требования общества удовлетворены со ссылкой на то, что инспекция не доказала получение обществом необоснованной налоговой выгоды в результате совершения сделок с взаимозависимым лицом - ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Суды указали на недопустимость осуществления контроля над сделками, заключенными между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" в 2012 году, и применение к ним правил о контролируемых сделках ввиду отсутствия у территориального налогового органа права осуществлять контроль за сделками по основаниям и в порядке, предусмотренными [главой 14.5](#) Налогового кодекса Российской Федерации, с использованием методов, предусмотренных [главой 14.3](#) Кодекса. Инспекция не представила доказательства завышения участниками сделок НДС, в совокупности возмещаемого ими из бюджета в результате избранной структуры хозяйственных связей, согласованности и направленности действий на получение необоснованной налоговой выгоды. Инспекция ошибочно рассчитала общее количество списанного в расходы (переданного со склада в производство) окисленного битума, не доказав тем самым завышение обществом себестоимости производимой продукции и, соответственно, занижения налогооблагаемой базы в целях исчисления налога на прибыль.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2016 решение суда от 12.10.2015 и [постановление](#) апелляционной инстанции от 23.12.2015 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края. Суд кассационной инстанции указал, что суды неполно исследовали доводы инспекции о получении обществом необоснованной налоговой выгоды, не установили действительную цель спорных сделок и не выяснили, направлены ли действия общества на получение реального экономического результата; по какой причине общество реализовывало всю произведенную продукцию ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" по заниженной цене. Суды сделали противоречивые выводы при оценке доказательства, содержащего сведения о рыночной цене продукции, и не учли, что заключение не может быть признано экспертным, если в его содержании отсутствует расчет рыночной цены спорной продукции. Суды не выяснили, принимала ли инспекция постановление о назначении экспертизы, как это предусмотрено [пунктом 3 статьи 95](#) Налогового кодекса Российской Федерации. Суды не выяснили, возможно ли применение к информации Торгово-промышленной палаты Ставропольского края положений [статьи 95](#) Кодекса и Федерального [закона](#) от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон N 135-ФЗ). Суды не исследовали довод общества о том, что при начислении 298 006 рублей налога на прибыль инспекция не учла особенности производственной деятельности общества, при которой движение битума с первой производственной линии на склад и со склада на вторую линию не приводит к искажению данных о расходе сырья по итогам месяца. Суды не проанализировали организованный обществом учет спорного объема битума и не определили, как производится его списание в производство, при каких обстоятельствах осуществляется его возврат на склад и как это отражается в учете общества, как производится перевод битума с одной производственной линии на другую, в чем заключается необходимость такого движения сырья.

При новом рассмотрении дела решением суда от 28.09.2016 требования общества удовлетворены в полном объеме. С инспекции взысканы судебные расходы по уплате государственной пошлины. Судебный акт мотивирован тем, что инспекция не доказала

взаимозависимость общества с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" и влияние взаимозависимости на условия и результаты договоров поставки, такие обстоятельства в обжалуемом решении не привела. Инспекция не указала, каким образом нахождение общества и филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" по одному юридическому адресу и совмещение рядом сотрудников должностей в этих организациях повлияло на условия и результаты договоров поставки. С учетом положений налогового законодательства Российской Федерации в 2011 году общество и его контрагент не являлись взаимозависимыми лицами, условия заключенного между ними договора поставки не подпадают под критерии, указанные в [пункте 2 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации, что исключает возможность проведения проверки соответствия цен, примененных в сделке, рыночным ценам. Экспертное заключение Пятигорской Торгово-промышленной палаты Ставропольского края (далее - Пятигорская ТПП) от 04.08.2014 N 15601000226 не содержит информацию о заключенных в сопоставимых условиях сделках с идентичными (однородными) товарами. Экспертное заключение соответствует заданию инспекции на проведение экспертизы, но не соответствует требованиям [статьи 40](#) Кодекса. Содержащиеся в решении инспекции выводы об отклонении примененной обществом цены от уровня рыночных, не могут считаться обоснованными и достоверными, поскольку в соответствии с требованиями [статьи 40](#) Кодекса не установлена рыночная цена на продукцию общества. При определении рыночной цены на производимую обществом продукцию инспекция нарушила правила [статьи 40](#) Кодекса, в связи с чем произведенный инспекцией расчет цен не может быть признан обоснованным. Доказательства вынесения инспекцией постановления о назначении экспертизы по установлению рыночных цен в материалах дела отсутствуют. Проведение контроля цен в сделке, не являющейся контролируемой и не приравненной к контролируемой сделке, прямо противоречит положениям [пункта 3 статьи 105.3](#) Кодекса, устанавливающей презумпцию соответствия цены такой сделки уровню рыночных цен. Инспекция, сославшись на взаимозависимость участников сделки, не доказала получение обществом необоснованной налоговой выгоды. Взаимоотношения общества с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" реальны и являются обычной предпринимательской деятельностью. Инспекция не представила доказательства получения обществом необоснованной налоговой выгоды, что исключает возможность применения методов, предусмотренных нормами [главы 14.3](#) Кодекса. Инспекция использовала интервал рентабельности лишь одной компании из отобранных четырех, что не соответствует положениям [Кодекса](#). Ошибочен вывод инспекции о завышении обществом затрат на производство готовой продукции в 2011 году, поскольку не основан на данных первичных документов общества о количестве произведенного и списанного в производство битума.

[Постановлением](#) апелляционной инстанции от 09.01.2017 решение суда от 28.09.2016 оставлено без изменения в части признания недействительным решения инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 о начислении 298 006 рублей налога на прибыль, соответствующих пени и штрафа, в остальной части решение суда отменено, в удовлетворении требований обществу отказано. Судебный акт мотивирован тем, что выводы инспекции о завышении обществом расходов при производстве битума противоречат положениям [статьи 313](#) Налогового кодекса Российской Федерации и данным первичных документов общества. У инспекции имелись достаточные основания считать, что общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" являются взаимозависимыми лицами, т. к. имеют одних учредителей, используют одну производственно-техническую базу, один персонал, участвуют в управленческой деятельности друг друга, используют один IP-адрес, располагаются по одному юридическому адресу. Данные обстоятельства позволили участникам сделок создать условия для передачи товара по заниженной цене от общества (производителя продукции) единственному покупателю - ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", который реализовывает данную продукцию в т.ч. на экспорт (применяя ставку по НДС 0%). Инспекция установила взаимозависимость общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", отклонение примененных цен по сделкам от рыночных более, чем на 20% и произвела налоговые начисления, правильно применив [статью 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации. При подготовке для инспекции заключения от 04.08.2014 N 15601000226 Пятигорская ТПП не руководствовалась [Законом](#) N 135-ФЗ, а использовала собственную архивную базу за 2011-2012 годы и сведения о сложившихся в этом периоде оптовых ценах на однородную продукцию в определенном регионе. В целях определения размера необоснованной налоговой выгоды инспекция правомерно использовала метод цены последующей реализации, предусмотренный [статьей 105.10](#) Кодекса. Правильность применения инспекцией методов, установленных [главой 14.3](#) Кодекса, подтверждена и состоявшимся [решением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2016 N АКПИ15-1383.

В Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратилось общество с кассационной жалобой, просит [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменить, оставить в силе решение суда. По мнению подателя жалобы, суд апелляционной инстанции не учел, что в 2011 и в 2012 годах по критериям, указанным в [пункте 1 статьи 20](#) и [пункте 1 статьи 105.1](#) Налогового кодекса Российской Федерации, общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" не подпадали под понятие взаимозависимых лиц. Проверку соответствия примененных обществом цен в сделках с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" уровню рыночных цен инспекция осуществила в отсутствие законных оснований для проведения такой проверки, поскольку не установлен и не доказан факт взаимозависимости контрагентов. Экспертиза назначена с нарушением [статьи 95](#) Кодекса. Экспертное заключение Пятигорской ТПП не является официальным источником информации о рыночных ценах в сделках с идентичными (однородными) товарами, а содержащаяся в нем информация не соответствует требованиям [статьи 40](#) Кодекса. Инспекция не установила отклонение примененных обществом цен от рыночных на 20%, поскольку не определила уровень рыночных цен. Деятельность общества направлена на осуществление реальной предпринимательской деятельности, а не на получение необоснованной налоговой выгоды, в т.ч. по сделкам с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Незаконна налоговая проверка соответствия примененных обществом в 2012 году цен в сделках с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" уровню рыночных цен, поскольку сделка не является ни контролируемой, ни приравненной к контролируемым сделкам; с 2012 года территориальные налоговые органы не наделены полномочиями по контролю цен в сделках. Инспекция не установила факт получения обществом необоснованной налоговой выгоды при установленном и подтвержденном факте уплаты налогов как обществом, так и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Инспекция нарушила правила проведения проверки, установленных [статьями 105.8](#) и [105.10](#) Кодекса. В нарушение [статьи 270](#) и [пункта 13 части 2 статьи 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в [постановлении](#) суда апелляционной инстанции не указаны мотивы, по которым суд не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил решение суда от 28.09.2016.

В отзыве на кассационную жалобу инспекция просит оставить [постановление](#) апелляционной инстанции без изменения как законное и обоснованное, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы кассационной жалобы и отзыва.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, изучив материалы дела, проверив законность судебных актов, оценив доводы кассационной жалобы и отзыва, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, считает, что [постановление](#) апелляционной инстанции надлежит отменить, решение суда первой инстанции - оставить в силе по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, инспекция провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2011 по 31.12.2012, по результатам которой составила акт от 04.09.2014 N 91 и вынесла решение от 14.01.2015 N 11-30/91 о начислении 109 589 213 рублей налогов, 28 589 702 рублей пеней и 16 733 010 рублей штрафов.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю от 12.04.2015 N 06-45/006382 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения.

В соответствии со [статьями 137](#) и [138](#) Налогового кодекса Российской Федерации общество обжаловало решение инспекции в арбитражный суд.

При новом рассмотрении дела суды признали недействительным решение инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 в части начисления обществу 298 006 рублей налога на прибыль за 2011 год, соответствующих пени и штрафа, и в этой части судебные акты не обжалуются.

В части начисления 51 401 897 рублей НДС, 14 488 036 рублей пени, 5 095 542 рублей штрафа, 57 113 220 рублей налога на прибыль, соответствующих пени и штрафа суд первой инстанции признал решение инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 недействительным, суд апелляционной инстанции - поддержал позицию инспекции.

Суды установили, что общество, являясь производителем гидроизоляционных, рулонных и кровельных материалов, всю произведенную продукцию реализовало филиалу "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" по договору поставки от 26.10.2010 N 7-КП-МВ-26/10/10 в 2011 году и по договору поставки от 26.12.2011 N 7-КП-МВ-26/10/10 в 2012 году.

По мнению инспекции, общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" являются взаимозависимыми лицами, в связи с чем в ходе выездной налоговой проверки инспекция проверила соответствие цены сделок уровню рыночных в порядке [статьи 40](#)

Налогового кодекса Российской Федерации и вступивших в силу с 01.01.2012 положений [раздела V.1](#) Кодекса.

При этом инспекция исходила из того, что общество получило необоснованную налоговую выгоду в результате манипулирования ценами при реализации продукции по заниженным ценам. По мнению инспекции, договоры поставки носят формальный характер, т. к. ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" не выполняет дополнительных функций покупателя, не имеет собственной производственной базы, перепродает полученный от общества товар без дополнительной переработки. Согласно пункту 4.1 договоров поставку товара общество производит своими силами в адрес грузополучателя (ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы"), указанного в приложении N 1 к договору: Ставропольский край, Минераловодский район, п. Анджиевский, ул. Московская, 3 (данный адрес совпадает с адресом общества), и после реализации от общества ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" товар остается на площадках общества. Погрузочно-разгрузочные работы по отпавке продукции в адрес покупателей второго звена выполняет персонал общества в соответствии с договором от 26.10.2010 N 37 на оказание погрузочно-разгрузочных услуг, услуг по расшивке и опломбированию вагонов и автомашин, заключенным между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Платежные поручения ООО "Минводы-Кровля", ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" и ООО "Бордсервис КМВ" (собственник арендуемого обществом имущества) отправляются с единого IP-адреса, принадлежащего обществу. ООО "Бордсервис КМВ" и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" не осуществляют иной деятельности, кроме связанной с обслуживанием производственного процесса общества. Основные доходы ООО "Бордсервис КМВ" связаны со сдачей имущества в аренду обществу. Доходы филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" состоят из разницы в ценах на продукцию общества. При сравнении отпускной цены на продукцию, указанную в приложениях и спецификациях к договорам поставки, заключенным между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", и ценой приобретения этой продукции покупателями второго звена установлено расхождение в разрезе товарного ассортимента. Цена последующей реализации превышает отпускные цены общества, что подтверждено прайс-листами филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Кроме того, общество использует товарный знак "ТехноНИКОЛЬ".

По мнению инспекции, взаимозависимость общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" также подтверждена следующим. Учредителями общества являются ООО "Миара" (доля участия в уставном капитале - 99%) и ООО "Инвест-Кровля" (доля участия в уставном капитале - 1%). Учредителями ООО "ТехноНИКОЛЬ-Строительные системы" являются ООО "Миара" (доля участия в уставном капитале - 0,1% и ООО "Инвест-Кровля" (доля участия в уставном капитале - 99,9%). Учредителем ООО "Миара" является компания "Oxford Court Limited" (Англия) с долей участия в уставном капитале - 100%. Учредителем ООО "Инвест-Кровля" является компания "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) с долей участия в уставном капитале - 100%. Учредителями ООО "Эллада" являются ООО "Руфинвест" (56,8%) и ООО "Стединвест" (43,2%), учредители ООО "Бордсервис КМВ" - также ООО "Руфинвест" (50%) и ООО "Стединвест" (50%). Учредителями "Руфинвест" с 16.02.2012 являются компания "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) с долей участия в уставном капитале - 76% и ООО "ТехноНИКОЛЬ-Строительные системы" с долей участия в уставном капитале - 24%. Учредитель ООО "Стединвест" - компания "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) с долей участия в уставном капитале - 100%. Таким образом, общество, ООО "ТехноНИКОЛЬ-Строительные системы", ООО "Эллада" и ООО "Бордсервис КМВ" имеют общего учредителя - компанию "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) с долей участия в уставном капитале - более 25%.

В результате совокупной оценки представленных в материалы дела доказательств и доводов участвующих в деле лиц суд первой инстанции сделал верный вывод о необоснованном применении инспекцией [статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации и проверке цены по договору поставки между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" от 26.10.2010 N 7-КП-МВ-26/10/10, действующему в 2011 году, исходя из следующего.

В силу [пункта 1 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

Согласно [пункту 2 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов налоговые органы вправе проверять правильность применения цен по сделкам лишь между взаимозависимыми лицами, по товарообменным (бартерным) операциям, при совершении внешнеторговых сделок, при

отклонении более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 20](#) Налогового кодекса Российской Федерации для целей налогообложения взаимозависимыми лицами признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20%. Доля косвенного участия одной организации в другой через последовательность иных организаций определяется в виде произведения долей непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой; одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению; лица состоят в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

Суд первой инстанции правильно указал, что ни по одному из указанных критериев общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" в 2011 году не подпадали под понятие взаимозависимых лиц, не имели общих учредителей с долей прямого или косвенного участия в уставном капитале более 20%.

Суд обоснованно отклонил довод инспекции о том, что в 2011 году общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", ООО "Эллада" и ООО "Бордсервис МКВ" имели в составе одного общего учредителя - компанию "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) с долей участия более 25%, сославшись на оспариваемое решение инспекции, где указано: учредителем общества является ООО "Миара" с долей участия в уставном капитале - 99% (что исключает возможность участия других лиц в уставном капитале общества с долей более 20%); учредителем ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" является ООО "Инвест-Кровля" с долей участия в уставном капитале 99,9% (что также исключает возможность участия в его уставном капитале иных лиц с долей более 20%). Участие ООО "Инвест-Кровля" в уставном капитале общества составляет 1%, а участие ООО "Миара" в уставном капитале ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" составляет 0,01%, что исключает возможность влияния на деятельность данных организаций и в силу [пункта 1 статьи 20](#) Налогового кодекса Российской Федерации не свидетельствует о взаимозависимости общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Учредителем ООО "Миара" является компания "Oxford Court Ltd" (Англия) с долей участия в уставном капитале - 100%, доля участия компании "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) в уставном капитале ООО "Инвест-Кровля" составляет 100%. При этом инспекция не представила доказательства того, что доля участия компании "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова) в уставном капитале общества составляет 25%.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил довод инспекции о наличии у нее права на налоговый контроль за ценой сделки между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", основанный на взаимозависимости ООО "Эллада", ООО "Бордсервис МКВ" и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" (организации имеют общего учредителя с долей участия в уставном капитале более 25% - компанию "Эври Холдинг Корп." (Британские Виргинские острова)), указав, что данное обстоятельство не свидетельствует о взаимозависимости общества с указанными организациями.

Как определено [пунктом 2 статьи 20](#) Налогового кодекса Российской Федерации, суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным [пунктом 1 статьи 20](#) Кодекса, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Суд первой инстанции указал, что обстоятельства, которые, по мнению инспекции, свидетельствуют о взаимозависимости общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" (размещение общества и филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" по одному адресу, работа части сотрудников общества в филиале "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", отправка платежных документов общества и филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" с одного IP-адреса, выдача заработной платы сотрудникам общества и филиала "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" в одной кассе) объективно не повлияли на условия договора поставки и финансовые результаты деятельности в результате исполнения сделки.

С учетом разъяснений, содержащихся в [определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 441-О, информационном [письме](#) Президиума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 17.03.2003 N 71 "Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации", статей 65, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и на основании представленных в материалы дела доказательств суд первой инстанции мотивированно отклонил довод инспекции о взаимозависимости общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", и влиянии взаимозависимости на условия и результаты договора поставки. Суд указал, что совмещение должностей сотрудниками (Берендя Ю.И. - генеральный директор общества и директор по развитию в филиале "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", Сердюкова В.С. - директор по экономике общества и финансовый директор ООО "Боардсервис КМВ", Руссинова С.В. - бухгалтер общества и кассир в филиале "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" и ООО "Боардсервис КМВ", Литвинов В.А. - заместитель директора по перевозкам в обществе и директор филиала "Кавказ", Доля Н.Г. - бухгалтер общества и генеральный директор ООО "Боардсервис КМВ") не противоречит положениям трудового законодательства Российской Федерации и не свидетельствует о взаимозависимости организаций, поскольку ни одна из указанных должностей не предполагает возможности оказания влияния на условия и результаты сделок. Доказательства того, что совмещение должностей повлияло на условия и результаты договора поставки, в решении инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 не названы, как не представлены и доказательства того, что иные обстоятельства (на которые инспекция ссылается как на свидетельствующие о взаимозависимости общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы") оказали (а не могли оказать) влияние на хозяйственную деятельность общества, в т.ч. на заключение тех или иных сделок.

Суд также учел, что данные организации входят в корпорацию "ТехноНИКОЛЬ", которая занимается разработкой, производством и реализацией широкого ассортимента строительных материалов на территории Российской Федерации и за ее пределами; состоят в партнерских отношениях с 2004 года, что обеспечивает обществу как промышленному производителю 100-процентную реализацию всей произведенной продукции и позволяет максимально задействовать производственные мощности, обеспечив высокую эффективность производства в отсутствие риска снижения спроса на производимую продукцию. ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" как оптовому поставщику обеспечена возможность прогнозирования поставки максимально возможных объемов продукции покупателям в короткие сроки, избегая при этом просрочек поставки. Именно в целях достижения максимально высокого экономического эффекта с меньшими затратами общество и филиал "Кавказ" ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" расположены по одному адресу, на одних арендуемых у ООО "Эллада" и ООО "Боардсервис КМВ" производственных площадях, административном здании, оборудовании и земельных участках.

Суд апелляционной инстанции указал, что совокупность названных инспекцией обстоятельств позволила ей считать общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" взаимозависимыми лицами и проверить правильность применения цен в сделках между этими хозяйствующими субъектами. При этом суд апелляционной инстанции не привел мотивы и основания, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции, не указал нормы материального права, которые неправильно применил суд первой инстанции, а также нормы процессуального права, которые нарушил суд первой инстанции при оценке доказательств, являющихся предметом исследования и оценки как суда первой инстанции, так и суда апелляционной инстанции.

Сделав вывод о том, что общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" не являлись взаимозависимыми организациями и что заключенный между ними договор поставки, действовавший в 2011 году, не подпадает ни под один из критериев, указанных в пункте 2 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации, суд указал, что данное обстоятельство исключает возможность проведения проверки соответствия цен, примененных в сделке, рыночной цене, которой в силу пункта 4 статьи 40 Кодекса признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии - однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях.

С учетом пунктов 4 - 10 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации и правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18.01.2005 N 11583/04, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 04.12.2003 N 441-О и 442-О, для определения рыночной цены могут быть использованы три метода: информационный метод (метод определения цены по идентичным, однородным товарам), в соответствии с которым рыночная цена определяется исходя из информации о заключенных на момент реализации этого товара,

работы или услуги сделках с идентичными (однородными) товарами, работами, услугами в сопоставимых условиях; метод цены последующей реализации, в соответствии с которым рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как разность цены, по которой такие товары, работы или услуги реализованы покупателем этих товаров, работ или услуг при последующей их реализации (перепродаже), и обычных затрат; затратный метод, в соответствии с которым рыночная цена товаров, работ или услуг, реализуемых продавцом, определяется как сумма произведенных затрат и обычной для данной сферы деятельности прибыли.

Применение методов определения рыночной цены осуществляется не произвольно, а последовательно, то есть каждый последующий метод используется только при невозможности использования предыдущего метода.

Как установлено [пунктом 9 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации, при определении рыночных цен товара, работы или услуги учитывается информация о заключенных на момент реализации этого товара, работы или услуги сделках с идентичными (однородными) товарами, работами или услугами в сопоставимых условиях. В частности, учитываются такие условия сделок, как количество (объем) поставляемых товаров (например, объем товарной партии), сроки исполнения обязательств, условия платежей, обычно применяемые в сделках данного вида, а также иные разумные условия, которые могут оказывать влияние на цены.

При этом условия сделок на рынке идентичных (а при их отсутствии - однородных) товаров, работ или услуг признаются сопоставимыми, если различие между такими условиями либо существенно не влияет на цену таких товаров, работ или услуг, либо может быть учтено с помощью поправок.

Первым и приоритетным для использования является метод определения рыночной цены на товары (работы, услуги), основанный на информации о заключенных на момент реализации этого товара (работы, услуги) сделках с идентичными (однородными) товарами (работами, услугами) в сопоставимых условиях ([пункт 10 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации), а при определении и признании рыночной цены товара, работы или услуги используются официальные источники информации о рыночных ценах на товары, работы или услуги и биржевых котировках ([пункт 11 статьи 40](#) Кодекса). При этом официальные источники информации о рыночных ценах не могут использоваться без учета положений [пунктов 4 - 11 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации, то есть должны содержать данные о рыночной цене идентичных (однородных) товаров (работ, услуг), реализуемых в сопоставимых условиях в определенный период времени. Данная правовая позиция высказана в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2005 N 11583/04.

Суд первой инстанции установил, что для определения и признания рыночной цены на выпускаемую обществом продукцию инспекция запросила Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю на предмет представления информации о среднерыночной оптовой стоимости товаров, реализуемых обществом, и получила ответ об отсутствии такой информации. Инспекция обратилась в Пятигорскую ТПП с запросом об определении интервала оптовой стоимости (минимальная - максимальная) товаров, реализуемых обществом за 2011-2012 годы. На этот запрос инспекция получила подтверждение готовности Пятигорской ТПП за 33 тыс. рублей выполнить работу по заявке инспекции и определить среднерыночную оптовую стоимость товаров за 2011-2012 годы по приложенному перечню.

Как указано в решении инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91, в результате обращения в Пятигорскую ТПП инспекция получила экспертное заключение от 04.08.2014 N 156010000226, которое положено в основу расчета произведенных обществу налоговых начислений.

Суд первой инстанции указал, что согласно пунктам 9 и 10 экспертного заключения от 04.08.2014 N 156010000226 в результате проведенных маркетинговых исследований Пятигорская ТПП определила интервалы оптовой стоимости (минимальная - максимальная) товара за 2011-2012 годы, т.е. определила среднерыночную оптовую цену, а инспекция установила отклонение цен на продукцию общества на 20% по сравнению со "среднемесячными" ценами, самостоятельно рассчитав "среднемесячную" цену на основании данных об интервалах оптовых цен, полученных от Пятигорской ТПП, что не соответствует требованиям [статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил довод инспекции о том, что от Пятигорской ТПП получена информация о рыночных ценах в сделках с идентичными (однородными) товарами, совершенных в сопоставимых условиях, исходя из того, что экспертное заключение Пятигорской ТПП не содержит информацию о заключенных в сопоставимых условиях сделках с

идентичными (однородными) товарами, а из содержания экспертного заключения видно, что цель проведения экспертизы - не предоставление информации о рыночных ценах, определенных на основании данных о фактически заключенных сделках, а "определение интервала оптовой стоимости товаров за 2011-2012 годы".

Суд установил, что ни экспертное заключение Пятигорской ТПП, ни обжалуемое решение, ни акт налоговой проверки не содержат сведения об источниках информации о сделках, заключенных с идентичными (однородными) товарами, на основании которых установлен интервал цен, указанный в экспертном заключении; по сообщению Пятигорской ТПП для получения данных, отраженных в экспертном заключении от 04.08.2014 N 15601000226, использованы прайс-листы ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", объявления из архивов газет "Из рук в руки", информация из сети Интернет. В этой связи суд сделал обоснованный вывод о том, что экспертное заключение является результатом маркетинговых исследований оптовых цен на продукцию, т.е. установлена цена предложения, что не соответствует требованиям [статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

Применительно к установленным по делу обстоятельствам, с учетом положений [Закона](#) N 135-ФЗ, [статьи 95](#) Налогового кодекса Российской Федерации, содержания экспертного заключения от 04.08.2014 N 15601000226, пояснений эксперта Цатурян С.В., представленных в материалы дела писем Пятигорской ТПП, а также с учетом того, что инспекция не выносила постановление о назначении экспертизы по установлению рыночных цен, суд первой инстанции сделал вывод о том, что по запросу инспекции Пятигорская ТПП произвела маркетинговые исследования, по результатам которых составила экспертное заключение, не содержащее информацию о фактически совершенных сделках, в связи с чем экспертное заключение от 04.08.2014 N 15601000226 не является доказательством установления рыночной цены, которое может быть положено в основу для налоговых начислений.

Суд апелляционной инстанции указал, что заключение Пятигорской ТПП от 04.08.2014 N 15601000226 является официальным источником информации согласно рекомендациям, содержащимся в [пункте 11 статьи 40](#) Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с чем правомерно использован инспекцией при установлении рыночной цены по сделкам между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". При этом суд апелляционной инстанции не указал, что нарушил суд первой инстанции при исследовании обстоятельств применения инспекцией экспертного заключения Пятигорской ТПП от 04.08.2014 N 15601000226 и постановке вывод о том, что данный документ не отвечает требованиям [статьи 40](#) Кодекса и содержащиеся в нем сведения не могут быть положены в основу начисления обществу спорных налоговых платежей.

Суд первой инстанции установил, что к сделке, заключенной между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" в 2012 году, инспекция применила метод цены последующей реализации, предусмотренный [статьей 105.10](#) Налогового кодекса Российской Федерации, обосновав это правом налоговых органов самостоятельно устанавливать взаимозависимость, а также рассматривать манипулирование налогоплательщиком ценами в сделках как получение необоснованной налоговой выгоды с последующим доказательством этого факта в рамках выездной налоговой проверки и применить методы, установленные [главой 14.3](#) Кодекса.

По мнению инспекции, анализ схемы реализации обществом произведенной им продукции показал, что ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" является корпоративным центром, координирующим деятельность общества, которое лишь производит продукцию, а ее дальнейшую реализацию, в т.ч. конечным потребителям осуществляет ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы"; данные обстоятельства свидетельствует об уклонении общества от налогообложения в результате манипулирования участниками сделки ценами и получения необоснованной налоговой выгоды, что дает инспекции право определить сумму дохода, сложившуюся в результате манипулирования ценами исходя из рыночных цен, в порядке норм [глав 14.3 - 14.5](#) Налогового кодекса Российской Федерации, и начислить обществу доход и соответствующую сумму налогов.

Суд первой инстанции не поддержал позицию инспекции о наличии у нее права квалифицировать сделки общества с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" как контролируемые, указав, что с 2012 года предусмотрен особый порядок проверки цен по контролируемым сделкам: в силу [пункта 1 статьи 105.17](#) Налогового кодекса Российской Федерации проверка полноты и исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами проводится Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Согласно [пункту 1 статьи 105.14](#) Налогового кодекса Российской Федерации контролируемые сделки являются сделки между взаимозависимыми лицами, а также приравненные к ним сделки по основаниям, установленным положениями [статьи 105.14](#) Кодекса.

Доходы, получаемые в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми, признаются рыночными ценами ([абзац 3 пункта 1 статьи 105.3](#) Налогового кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции исходил из того, что в акте выездной налоговой проверки и решении инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 указано: действовавший в 2012 году договор поставки между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" не является ни контролируемой сделкой, ни сделкой, приравненной к контролируемой, в связи с чем сделал вывод об отсутствии у инспекции законных оснований для проверки соответствия примененных обществом цен по договору поставки от 26.12.2011 N 7-КП-МВ-26/10/10.

При этом суд первой инстанции учел разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в [определении](#) от 11.04.2016 N 308-КГ15-16651 относительно контроля цен в 2012 году: Налоговый кодекс Российской Федерации исключил из числа сделок между взаимозависимыми лицами, подлежащими контролю в порядке, предусмотренном [разделом V.1](#) Кодекса сделки, не соответствующие критерию контролируемых сделок, а также объем доходов, по которым не превышает установленные [статьей 105.14](#) Кодекса суммовые критерии.

Суд первой инстанции указал, что проведение контроля цен в сделке, не являющейся контролируемой и не приравненной к контролируемой сделке, прямо противоречит [пункту 3 статьи 105.3](#) Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающей презумпцию соответствия цены такой сделки уровню рыночных цен. Полномочиями по осуществлению контроля цен в 2012 году наделяется только Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов ([пункт 1 статьи 105.17](#) Налогового кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции отклонил довод инспекции, основанный на [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 N АПЛ16-124, [письме](#) Минфина России от 18.10.2012 N 03-01-18/8-145 и состоящий в том, что в случае совершения между взаимозависимыми лицами сделок, не отвечающих признакам контролируемых, контроль соответствия цен, примененных в таких сделках, рыночным ценам может быть предметом выездных и камеральных проверок; Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает закрытый перечень способов оценки размера необоснованной налоговой выгоды в целях начисления налогов и сборов по результатам выездных и камеральных налоговых проверок и не содержит запрет на использование методов, установленных [главой 14.3](#) Кодекса в целях определения ее размера. Доказывание получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в рамках выездных и камеральных проверок, в том числе с применением методов, установленных [главой 14.3](#) Кодекса, возможно лишь в случаях установления фактов уклонения от налогообложения в результате манипулирования налогоплательщиком ценами в сделках.

Суд первой инстанции указал, поскольку инспекция не представила доказательства уклонения общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" от уплаты налогов, не опровергла доводы общества о том, что и общество, и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" доступны для проведения мероприятий налогового контроля в течение всего периода хозяйственной деятельности, подвергались выездным и камеральным налоговым проверкам (по результатам которых не выявлены нарушения, аналогичные отраженным в решении инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91), тем самым инспекция не подтвердила право на осуществление контроля соответствия примененных обществом цен рыночным ценам за 2012 год.

Суд первой инстанции правомерно отклонил довод инспекции о получении обществом необоснованной налоговой выгоды по договору поставки с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", указав на непредставление инспекцией доказательств ее получения обществом.

Как указано в [абзаце 2 пункта 1](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - постановление N 53), под налоговой выгодой понимается уменьшение налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, получения права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера) ([пункт 4](#) постановления N 53).

Согласно [пунктам 3 и 9](#) постановления N 53 налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Суд указал, что ни одно из приведенных оснований, достаточных для признания налоговой выгоды необоснованной, инспекция документально не подтвердила и не опровергла, что с 2004 года общество осуществляет деятельность по производству гидроизоляционных, рулонных и кровельных материалов и всю производимую продукцию реализовывает ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Такая организация хозяйственной деятельности является обычной для общества и применяется последним с момента создания.

Подлежит отклонению и основанный на [пункте 3](#) Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, довод инспекции о том, что многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции.

Инспекция не доказала наличие обстоятельств, указывающих на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции между обществом и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". В материалы дела не представлены доказательства того, что в рамках договоров поставки произведенной обществом продукции между обществом (продавец) и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" (покупатель) совершены операции, принципиально противоположные тем, которые предполагались по договорам поставки, или сделки совершены с единственной целью уклонения от налогообложения, или не достигнут положительный экономический результат, или получены отрицательные показатели по сделкам, или сделки направлены на неправомерный вывод основных и оборотных средств из владения общества, в т.ч. за пределы Российской Федерации.

Суд первой инстанции проанализировал представленные обществом документы, в т.ч. отчеты о прибылях и убытках за 2009-2011 годы, отчеты о финансовых результатах за 2012-2015 годы, подтверждающие устойчивый рост его финансовых показателей (сумма налога на прибыль увеличилась с 1 508 тыс. рублей в 2009 году до 3 011 тыс. рублей в 2012 году и до 14 645 тыс. рублей в 2015 году), и сделал вывод о том, что осуществляемая обществом предпринимательская деятельность направлена на достижение реального экономического эффекта, а не на получение необоснованной налоговой выгоды. При этом суд учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в [определении](#) от 25.04.2016 N 305-КГ16-2853 и состоящую в том, что экономические цели деятельности налогоплательщика не могут быть поставлены под сомнение, если такая деятельность фактически приносит экономический эффект. Суд правильно указал, что сославшись на взаимозависимость участников сделки (общества и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы"), инспекция не опровергла наличие экономического эффекта от такой формы сотрудничества и не доказала получение обществом необоснованной налоговой выгоды.

примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: определение Верховного Суда РФ от 11.04.2016 имеет N 308-КГ15-16651, а не 308-КГ15-1665.

Как указано в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2016 N 308-КГ15-1665, взаимозависимость участников сделок сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, а может иметь юридическое значение в целях налогового контроля, только если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных действий, не обусловленных разумными экономическими или иными причинами.

Суд первой инстанции установил, что решение инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 не содержит указаний на то, каким образом вывод о взаимозависимости ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" и общества свидетельствует о получении последним необоснованной налоговой выгоды при условии реальности и прибыльности хозяйственной деятельности общества, а также исполнения налоговых обязательств как обществом, так и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы".

Со ссылкой на [статью 57](#) Гражданского кодекса Российской Федерации суд первой инстанции правомерно отклонил довод инспекции о дроблении обществом бизнеса, отсутствии деловой цели и экономической целесообразности действий общества, а также о том, что в результате манипулирования ценами группой лиц, которые являются частью одного целого механизма, созданного исключительно для неправомерного получения налоговой выгоды, общество занизило налогооблагаемую базу по НДС и налогу на прибыль.

Суд первой инстанции исходил из следующего: инспекция не представила доказательства того, что исключительной целью создания и деятельности общества и его контрагента явилось формирование механизма манипуляции цен, и документально не опровергла доводы общества о том, что каждый из них является добросовестным налогоплательщиком, общество и ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" находятся на общей системе налогообложения (и соответственно, уплачивают налог на прибыль и НДС). Инспекция документально не опровергла установленные судом обстоятельства: общество отразило в налоговом учете доход от реализации продукции в адрес ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", а последнее, в свою очередь, отразило доход от реализации этой продукции в адрес покупателей второго звена. Доказательства того, что ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" и его контрагенты не уплатили законно установленные налоги по операциям реализации изготовленной обществом продукции, инспекция не представила.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал обоснованный вывод об отсутствии у инспекции права на применение методов, предусмотренных [главой 14.3](#) Налогового кодекса Российской Федерации, для определения размера необоснованной налоговой выгоды, по мнению инспекции, полученной обществом в результате сделки с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы".

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о правильности позиции инспекции по данному эпизоду, не указав мотивы, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции.

По эпизоду проверки инспекцией соответствия примененных обществом цен рыночным ценам за 2012 год и применения инспекцией метода цены последующей реализации суд первой инстанции руководствовался следующим.

В силу [пункта 1 статьи 105.10](#) Налогового кодекса Российской Федерации метод цены последующей реализации является методом определения соответствия цены в анализируемой сделке рыночной цене на основании сопоставления валовой рентабельности, полученной лицом, совершившим анализируемую сделку, при последующей реализации (перепродаже) им товара, приобретенного им в этой анализируемой сделке (группе однородных сделок), с рыночным интервалом валовой рентабельности, определенным в порядке, предусмотренном [статьей 105.8](#) Кодекса.

Как определено [пунктом 3 статьи 105.8](#) Налогового кодекса Российской Федерации, при определении интервала рентабельности используются значения рентабельности, определяемые по результатам: не менее четырех сопоставимых сделок, в том числе совершенных налогоплательщиком, при условии, что указанные сделки совершены с лицами, не являющимися взаимозависимыми с налогоплательщиком; на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности не менее четырех сопоставимых организаций.

Как видно из решения инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91, интервал рентабельности определен на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, являющихся, по мнению инспекции, сопоставимыми организациями с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы".

В силу [абзаца 2 пункта 3 статьи 105.8](#) Налогового кодекса Российской Федерации выбор организаций осуществляется с учетом их отраслевой специфики и соответствующих видов деятельности, осуществляемых ими в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях относительно анализируемой сделки.

В соответствии с [подпунктом 1 пункта 5 статьи 105.8](#) Налогового кодекса Российской Федерации расчет рентабельности по результатам деятельности, осуществляемой в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях, на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности организации может производиться при условии, что организация осуществляет сопоставимую деятельность и выполняет сопоставимые функции, связанные с этой деятельностью.

Суд первой инстанции установил, что для расчета рентабельности инспекция отобрала 4 организации: ООО "Стройград" (ИНН 2630040976), ООО "Старт-Строй" (ИНН 2632069120), ООО "Шульгина и К" (ИНН 2630042331), ООО "Стройоптторг" (ИНН 0901051787), которые являются покупателями продукции общества у ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы". Данное

обстоятельство исключает возможность осуществления их деятельности в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", т. к. ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" осуществляет закупку 100% товара у его производителей, одним из которых является общество. Суд правильно указал, что отобранные компании осуществляют закупку продукции не у производителя, а у крупного оптового поставщика, которым является ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы", что также оказывает влияние на условия ведения их хозяйственной деятельности.

Суд первой инстанции указал, что в силу [пункта 5 статьи 105.5](#) Налогового кодекса Российской Федерации при сопоставимости условий сделок должны быть учтен такой фактор, как количество товаров, однако инспекция не учла, что закупка продукции общества организациями (ООО "Стройград" (ИНН 2630040976), ООО "Старт-Строй" (ИНН 2632069120), ООО "Шульгина и К" (ИНН 2630042331), ООО "Стройоптторг" (ИНН 0901051787)) осуществлена в несоразмерно меньших объемах.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что данные обстоятельства свидетельствуют о том, что отобранные инспекцией организации, имея идентичные с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" коды [ОКВЭД](#), осуществляют деятельность в существенно отличающихся экономических (коммерческих) условиях, поскольку являются покупателями продукции общества у ООО "ТехноНИКОЛЬ-Строительные системы" и оперируют несопоставимо меньшими объемами товара.

Расчет интервала рентабельности на основании данных бухгалтерской отчетности четырех отобранных организаций инспекция произвела с использованием методов, не предусмотренных Налоговым [кодексом](#) Российской Федерации.

Так, суд установил, что при запросе показателя валовой рентабельности по сопоставимому виду деятельности с ООО "ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы" компаниям Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики за 2009-2011 годы система СПАРК определила границы его интервала 6% - 22%.

На основании бухгалтерской отчетности четырех отобранных организаций (ООО "Стройград", ООО "Старт-Строй", ООО "Шульгина и К", ООО "Стройоптторг") инспекция определила рыночный интервал валовой рентабельности этих организаций от 7,256% до 11,741%, повысив минимальную и снизив максимальную границу относительно данных системы СПАРК.

Согласно [пункту 4 статьи 105.10](#) Налогового кодекса Российской Федерации в случае, если валовая рентабельность лица, осуществляющего перепродажу, находится в пределах интервала рентабельности, определенного в порядке, предусмотренном [статьей 105.8](#) Кодекса, для целей налогообложения признается, что цена, по которой товар приобретен в контролируемой сделке, соответствует рыночной цене.

Применительно к установленным по данному эпизоду обстоятельствам суд первой инстанции сделал верный вывод о том, что инспекция нарушила эти требования и произвела расчет рыночной цены в разрезе каждого наименования продаваемой продукции, с применением различного интервала валовой рентабельности для каждого товара, а также использовал интервал рентабельности лишь одной организации из четырех отобранных.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил довод инспекции о том, что для расчета минимальных и максимальных интервалов рентабельности могут быть задействованы данные о рентабельности не всех выбранных компаний, а лишь тех, которые совершали сделки с данным видом продукции, и с учетом совокупной оценки представленных в материалы дела доказательств сделал обоснованный вывод о том, что при проверке соответствия примененных обществом цен рыночным ценам за 2012 год инспекция применила метод цены последующей реализации с нарушением [статьи 105.8](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

Отменив решение суда первой инстанции в части признания недействительным решения инспекции от 14.01.2015 N 11-30/91 о начислении 51 401 897 рублей НДС, 14 488 036 рублей пени, 5 095 542 рублей штрафа, 57 113 220 рублей налога на прибыль, соответствующих пени и штрафа и отказав обществу в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции в нарушение [пункта 13 части 2 статьи 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не указал мотивы, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции.

Поскольку суд первой инстанции правильно применил нормы права к установленным по делу обстоятельствам, оценил представленные в материалы дела доказательства и доводы участвующих в деле лиц в соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при новом рассмотрении дела выполнил указания суда кассационной инстанции и обоснованно удовлетворил требования общества в полном объеме, суд кассационной инстанции в силу [пункта 5 части 1 статьи 287](#) Кодекса считает возможным

отменить [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2017 и оставить в силе решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28.09.2016.

Руководствуясь [статьями 274, 286 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

постановил:

[постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2017 по делу N А63-5056/2015 отменить.

Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28.09.2016 по делу N А63-5056/2015 оставить в силе.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий Т.Н.ДРАБО

Судьи Т.Н.ДОРОГИНА Т.В.ПРОКОФЬЕВА

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 2 мая 2017 г. по делу N А63-5843/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 02 мая 2017 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 02 мая 2017 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Псаженникова М.В., судей Драбо Т.Н. и Прокофьевой Т.В., в отсутствие в судебном заседании заявителя - индивидуального предпринимателя Давидяна Станислава Александровича (ИНН 263516796995, ОГРН 312265107400331), заинтересованного лица - Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Ставрополю Ставропольского края (ИНН 2635037744, ОГРН 1022601949831), надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе посредством размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Ставрополю Ставропольского края на [постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2017 (судьи Семенов М.У., Белов Д.А, Цигельников И.А.) по делу N А63-5843/2016, установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Давидян Станислав Александрович (далее - предприниматель, заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Ставрополю Ставропольского края (далее - Управление, Пенсионный фонд) об оспаривании требования от 31.03.2016 N 036s01160085087 об уплате 119 720 рублей 02 копеек недоимки по страховым взносам и 13 015 рублей 56 копеек пени; об обязании осуществить возврат взысканных сумм с начислением процентов по день фактического возврата; о возмещении судебных издержек и расходов.

Решением суда от 26.09.2016 в удовлетворении заявленных предпринимателем требований отказано.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 25.01.2017 указанное решение суда отменено. Заявленные предпринимателем требования удовлетворены. Суд обязал Учреждение возвратить предпринимателю спорные суммы с начислением соответствующих процентов.

В кассационной жалобе Управление просит [постановление](#) суда апелляционной инстанции отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, предприниматель применяет общую систему налогообложения.

Пенсионный фонд, руководствуясь сведениями о доходе от деятельности предпринимателя за 2014 год, полученными от налоговой инспекции, и, не учитывая размер понесенных предпринимателем расходов, начислил заявителю к уплате 121 299 рублей 36 копеек страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

В адрес предпринимателя, с учетом имеющихся сведений об уплате денежных средств в размере 1 579 рублей 34 копеек, выставлено соответствующее требование от 31.03.2016 N 036s01160085087.

Заявитель обратился за защитой нарушенных прав в арбитражный суд.

Согласно [пункту 2 части 1 статьи 5](#) Федерального закона от 24.07.2009 N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" (далее - Федеральный закон N 212-ФЗ), действовавшего в спорный период, плательщиками страховых взносов являются страхователи, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе, индивидуальные предприниматели.

Согласно [части 1 статьи 18](#) Федерального закона N 212-ФЗ плательщики страховых взносов обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы.

Аналогичное требование содержится в [пункте 2 статьи 14](#) Федерального закона от 15.12.2001 N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Согласно [части 1 статьи 14](#) Федерального закона N 212-ФЗ плательщики страховых взносов, указанные в [пункте 2 части 1 статьи 5](#) данного Федерального закона, уплачивают соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в фиксированных размерах, определяемых в соответствии с [частями 1.1 и 1.2 данной статьи](#).

[Частью 9 статьи 14](#) Федерального закона N 212-ФЗ установлено, что налоговые органы направляют в органы контроля за уплатой страховых взносов сведения о доходах от деятельности плательщиков страховых взносов за расчетный период, определяемых в соответствии с [частью 8 данной статьи](#), не позднее 15 июня года, следующего за истекшим расчетным периодом. После указанной даты до окончания текущего расчетного периода налоговые органы направляют сведения о доходах от деятельности плательщиков страховых взносов за расчетный период в органы контроля за уплатой страховых взносов в срок не позднее 1-го числа каждого следующего месяца.

Согласно [пункту 1 части 8 статьи 14](#) Федерального закона N 212-ФЗ в целях применения положений [части 1.1 данной статьи](#) доход для плательщиков страховых взносов, уплачивающих налог на доходы физических лиц, учитывается в соответствии со [статьей 227](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

В силу [подпункта 1 пункта 1 статьи 227](#) Кодекса исчисление и уплату налога в соответствии с настоящей [статьей](#) производят физические лица, зарегистрированные в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - по суммам доходов, полученных от осуществления такой деятельности.

Из содержания [пункта 1 статьи 221](#) Кодекса следует, что при исчислении налоговой базы и суммы налога на доходы физических лиц предусмотрено право индивидуальных предпринимателей на уменьшение полученного ими дохода на сумму фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов (профессиональный налоговый вычет); состав расходов определяется в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному [главой "Налог на прибыль организаций"](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

Соответственно, доход для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей в силу взаимосвязанных положений [статей 210, 221 и 227](#) Кодекса подлежит уменьшению на сумму расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов, что аналогично определению прибыли в целях исчисления налога на прибыль организаций, под которой, по общему правилу, понимаются полученные доходы, уменьшенные на величину расходов.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными [Кодексом](#) правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Указанная правовая позиция согласуется с выводами, изложенными в [постановлении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 N 27-П.

Таким образом, поскольку оспариваемое заявителем требование от 31.03.2016 N 036s01160085087 вынесено Управлением без учета указанных норм законодательства Российской Федерации, то требования предпринимателя относительно осуществления возврата взысканных сумм с начислением процентов также обоснованно удовлетворены судом апелляционной инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу предприниматель просит взыскать с Пенсионного фонда 15 тысяч рублей судебных расходов, связанных с подготовкой представителем предпринимателя отзыва на кассационную жалобу в рамках рассмотрения дела в суде кассационной инстанции.

Вместе с тем из содержания указанного отзыва следует, что данный документ фактически повторяет содержание доводов, изложенных в апелляционной жалобе предпринимателя. При этом правовая позиция заявителя полностью основана на правовых выводах, изложенных в [постановлении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 N 27-П. В отзыве воспроизведены указанные выводы.

Таким образом, подготовка данного отзыва на кассационную жалобу в объеме трех машинописных страниц не обладает признаками особой юридической сложности, не требовала значительных временных или иных трудовых затрат. Какие-либо новые доводы, а также дополнительное обоснование правовой позиции заявителя в указанном документе отсутствуют.

Исходя из этого, требование предпринимателя о возмещении ему расходов на подготовку представителем отзыва в размере 15 тысяч рублей является несоразмерным объемом фактически отказанной юридической услуги.

Таким образом, исходя из принципа разумности, документальной подтвержденности и обоснованности понесенных расходов, с учетом положений [статей 101, 106, 110, 112](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений, содержащихся в [определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 N 454-О, и информационных письмах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 N 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", от 05.12.2007 N 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах" Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает подлежащим удовлетворению заявленное требование о взыскании с Управления в пользу предпринимателя судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 500 рублей.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку имеющихся в деле доказательств, что в силу [статей 286 и 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Нормы права при рассмотрении дела применены правильно, нарушения процессуальных норм, влекущие отмену или изменение судебного акта ([статья 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

Руководствуясь [статьями 110, 274, 286 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановил:

[постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2017 по делу N А63-5843/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Взыскать с Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Ставрополю Ставропольского края в пользу индивидуального предпринимателя Давидяна Станислава Александровича судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 500 рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий М.В.ПОСАЖЕННИКОВ

Судьи Т.Н.ДРАБО Т.В.ПРОКОФЬЕВА

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 24 апреля 2017 г. по делу N А53-1756/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 19 апреля 2017 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 24 апреля 2017 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Драбо Т.Н., судей Посаженикова М.В. и Прокофьевой Т.В., при участии в судебном заседании от заинтересованного лица - Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 18 по Ростовской области (ИНН 6140111110, ОГРН 1096140000296) - Кобец М.Л. (доверенность от 16.03.2017), Костюченко А.А. (доверенность от 21.01.2017) и Соколовой М.А. (доверенность от 20.04.2016), в отсутствие заявителя - общества с ограниченной ответственностью "Строительная компания "Теодор" (ИНН 6101929456, ОГРН 1116188001423) и заинтересованного лица -

Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области (ИНН 6163041269, ОГРН 1046163900001), надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Строительная компания "Теодор" на решение Арбитражного суда Ростовской области от 05.09.2016 (судья Кривоносова О.В.) и [постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2017 (судьи Стрекачев А.Н., Николаев Д.В., Сулименко Н.В.) по делу N А53-1756/2016, установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью "Строительная компания "Теодор" (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 18 по Ростовской области (далее - инспекция) от 03.11.2015 N 22 в части начисления 818 553 рублей 20 копеек налога на прибыль, 202 498 рублей 83 копеек пени, 78 836 рублей 61 копейки штрафа по [статье 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации; 88 544 рублей налога на имущество, 13 901 рубля 10 копеек пени, 8 808 рублей 39 копеек штрафа по [статье 122](#) Кодекса; 96 110 рублей 30 копеек штрафа по [статье 123](#) Кодекса и решения Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области (далее - управление) от 30.12.2016 N 15-15/5363.

Решением суда от 05.09.2016 прекращено производство в части требований о признании недействительным решения управления от 30.12.2016 N 15-15/5363 в связи с отказом общества от этой части требований. Решение инспекции от 03.11.2015 N 22 признано недействительным в части привлечения общества к налоговой ответственности по [статье 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации в виде 32 036 рублей 96 копеек штрафа. В остальной части требований обществу отказано на том основании, что понесенные обществом расходы на ремонт жилого дома, арендованного у директора общества, незаконно учтены при формировании налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, поэтому инспекция правомерно начислила налог на прибыль, пени и штраф. Поскольку общество произвело капитальные вложения в виде неотделимых улучшений в арендованное имущество, до выбытия этих средств из учета общества последнее является плательщиком налога на имущество, в связи с чем произведенные инспекцией начисления налога на имущество, пени и штрафа также законны.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 18.01.2017 решение суда от 05.09.2016 отменено в части отказа обществу в удовлетворении заявления о признании недействительным решения инспекции от 03.11.15 N 22 в части начисления 88 544 рублей налога на имущество, 13 901 рубля 10 копеек пени и 8 808 рублей 39 копеек штрафа; в остальной части решение суда оставлено без изменения. Судебный акт мотивирован следующим: поскольку спорные расходы общества, связанные с ремонтом арендованного у физического лица имущества, не учтены на балансе общества в составе основных средств и не могли быть отнесены к основным средствам общества, последнее не является плательщиком налога на имущество в отношении арендованного объекта недвижимости. Расходы общества, понесенные им в связи с ремонтом жилого дома, арендованного у директора общества, по смыслу [статьи 288](#), [пункта 2 статьи 671](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пункта 38](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", [статьи 260](#) Налогового кодекса Российской Федерации не могут уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Суд апелляционной инстанции также не усмотрел оснований для снижения штрафа по [статье 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации до 50 тыс. рублей.

В Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратилось общество с кассационной жалобой, просит отменить судебные акты и принять новое решение. По мнению подателя жалобы, суды не учли, что инспекция не ставит под сомнение наличие деловой цели договора аренды дома по адресу: Ростовская область, Азовский район, пос. Койсуг, ул. Крестьянская, 1/2, в котором размещены службы и сотрудники общества, и не установила факт неиспользования арендованного имущества в предпринимательской деятельности общества. Суды неправомочно не применили [подпункт 49 пункта 1 статьи 264](#) Налогового кодекса Российской Федерации при разрешении вопроса об отнесении расходов (4 092 756 рублей) на ремонт здания для целей уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль за 2012 год. Суд первой инстанции применил [пункт 9 статьи 258](#) Налогового кодекса Российской Федерации, не подлежащий применению, и не учел отсутствие в деле доказательств, которые прямо, непосредственно и однозначно свидетельствовали бы о создании в ходе капитального ремонта арендованного объекта недвижимости неотделимых улучшений на сумму 4 092 756 рублей. В нарушение [статей 65](#) и [200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации инспекция не доказала

осуществление обществом реконструкции, модернизации, технического перевооружения арендованного имущества. Выводы инспекции о создании капитальных вложений в виде неотделимых улучшений в арендованное имущество опровергнуты самой инспекцией, не признавшей данные операции объектом налогообложения по НДС в порядке [подпункта 1 пункта 1 статьи 146](#) Налогового кодекса Российской Федерации. Суды неправоммерно отказали обществу в снижении штрафа по [статье 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации до 50 тыс. рублей.

В отзыве на кассационную жалобу инспекция просит оставить [постановление](#) апелляционной инстанции без изменения как законное и обоснованное, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В нарушение [статьи 279](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации управление не представило в суд отзыв на кассационную жалобу.

В судебном заседании представители инспекции поддержали доводы отзыва на кассационную жалобу.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, изучив материалы дела, проверив законность судебных актов, оценив доводы кассационной жалобы и отзыва, выслушав представителей инспекции, считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, инспекция провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов, по результатам которой составила акт от 20.07.2015 N 21 и вынесла решение от 03.11.2015 N 22 о начислении 818 553 рублей 20 копеек налога на прибыль, 202 498 рублей 83 копеек пени, 78 836 рублей 61 копейки штрафа; 88 544 рублей налога на имущество, 13 901 рубля 10 копеек пени, 8 808 рублей 39 копеек штрафа, 7 217 рублей 49 копеек пени по НДС, 101 110 рублей 30 копеек штрафа по [статье 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации (с учетом [статьи 112](#) Кодекса и уменьшения штрафа в два раза).

Решением управления от 30.12.2015 N 15-15/5363 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения.

В соответствии со [статьями 137 и 138](#) Налогового кодекса Российской Федерации общество в части обжаловало решения инспекции и управления в арбитражный суд.

Суды установили, что общество (арендатор) заключило с директором общества Цалко Федором Николаевичем (арендодатель) договор от 01.10.2012 N 02/02-2012 аренды дома, расположенного по адресу: Ростовская область, Азовский район, п. Койсуг, ул. Крестьянская, д. 1/2. Согласно договору арендодатель передает обществу в аренду жилой дом (2010 года постройки в нормальном состоянии, отвечающем требованиям, предъявляемым к эксплуатируемым жилым помещениям) для использования в целях размещения аппарата управления и других служб арендатора. Срок действия договора - 11 месяцев (с 01.10.2012 по 31.08.2013), по окончании срока действия договора общество и Цалко Ф.Н. заключили договор аренды от 01.09.2013 N 02-02-2012 на 11 месяцев (с 01.09.2013 по 31.07.2014). Арендная плата составляет 208 рублей 47 копеек за 1 кв. м или 100 тыс. рублей в месяц без НДС. Договоры аренды содержат однотипные условия.

Дополнительным соглашением к договору от 01.10.2012 N 02/02-2012 внесены дополнения в пункт 1.7 следующего содержания: оценочная стоимость жилого дома составляет 2 800 тыс. рублей.

Пунктом 2.2 договора аренды предусмотрено, что арендатор обязан не производить перепланировки и неотделимые улучшения арендуемого помещения без письменного разрешения арендодателя. В случае письменного разрешения на перепланировку и проведение неотделимых улучшений арендатор (общество) производит все работы за свой счет. По истечении срока действия договора, а также при досрочном его прекращении арендатор обязан передать арендодателю все произведенные в арендуемых помещениях перестройки и переделки, а также произведенные улучшения, составляющие принадлежность помещений и не отделимые без вреда от конструкций помещения, при условии компенсации всех затрат на эти улучшения, если иное не будет установлено дополнительным соглашением с арендодателем.

Пунктом 2.5 договора аренды установлено, что "ремонт помещения может быть произведен арендатором в целях собственной профессиональной деятельности и стоимость затрат на произведенные улучшения возмещению не подлежит. Затраты арендатора на любые работы, связанные с его деятельностью, арендодателем не возмещаются".

Как видно из материалов дела, на основании договора подряда от 01.10.2012 N 25 обществу поручило ООО СК "Веста" в срок с 01.10.2012 по 31.12.2012 произвести работы по ремонту здания, расположенного по адресу: Ростовская область, Азовский район, п. Койсуг, ул. Крестьянская, д. 1/2. Объем работ определен в локальном сметном расчете, который

предусматривает: работы в подвальном помещении, 1 и 2 этажах здания, ремонт стен 1 и 2 этажей, полов 1 и 2 этажей, потолков 1 и 2 этажей, электрики, проемов, стен, полов и потолка подвала. Стоимость работ составляет 4 092 756 рублей.

Суды установили, что по акту выполненных работ N 1 на 1 и 2 этажах жилого дома ООО СК "Веста" произвело следующие работы: ремонт мест примыкания и стен перегородок, ремонт штукатурки внутренних стен по камню, обработку поверхностей стен грунтовкой, насечку поверхностей под штукатурку, выравнивание штукатурки, оклейку стен обоями, окраску стен, разборку плинтусов, разборку покрытий полов, устройство гидроизоляции, устройство цементных стяжек, устройство покрытий из линолеума, устройство плинтусов, ремонт швов между железобетонными плитами, устройство подвесных потолков, демонтаж осветительных приборов, установку труб гофрированных, затягивание проводов в трубы гофрированные, демонтаж кабеля, разборку деревянных заполнений проемов оконных, установку оконных блоков, смену обделок карнизов, установку подоконных досок и их штукатурку, ремонт штукатурки откосов, покраску откосов, разборку деревянных заполнений дверных и воротных, установку блоков дверных и заборных, врезку замков.

По акту выполненных работ N 2 в подвале жилого дома ООО СК "Веста" произвело следующие работы: ремонт мест примыкания и стен перегородок, ремонт штукатурки внутренних стен по камню, обработку поверхностей стен грунтовкой, грунтовку, окраску, разборку покрытий полов, устройство гидроизоляции, устройство стяжек, армирование подстилающих слоев, устройство покрытий на цементном растворе, устройство плинтусов, устройство подвесных потолков, разборку деревянных заполнений проемов оконных, установку оконных блоков, смену обделок карнизов, установку подоконных досок и их штукатурку, ремонт штукатурки откосов, покраску откосов, разборку деревянных заполнений дверных и воротных, установку блоков дверных и заборных, врезку замков.

Из актов N 3 и 4 следует, что ООО СК "Веста" произвело наружную облицовку поверхности стен здания фасадными панелями, облицовку оконных проемов, а также ремонт мест примыкания стен и перегородок, насечку поверхностей под штукатурку, выравнивание штукатурки, окраску фасадов.

Суды признали обоснованной позицию инспекции о том, что произведенные обществом действия по улучшению арендованного имущества представляют собой единый комплекс ремонтных работ, отвечающий признакам неотделимости от ремонтируемого объекта, и произведены с ведома и согласия арендодателя, субъекты сделки - взаимозависимые лица (арендодатель Цалко Ф.Н. является единоличным исполнительным органом арендатора - директором общества), арендатор в лице директора общества Цалко Ф.Н. заключил договор подряда и согласовывал объем и наименование ремонтных работ с ООО СК "Веста".

Данные обстоятельства свидетельствуют о намерении директора общества Цалко Ф.Н. произвести комплекс ремонтных работ принадлежащего ему жилого дома за счет средств общества, получив таким образом выгоду в виде безвозмездно отремонтированного жилого дома (для себя) и в виде уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (для общества).

В силу [статей 606 и 616](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) предоставляет арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды.

При этом Гражданский [кодекс](#) Российской Федерации предусматривает возможность размещения собственником в принадлежащем ему жилом помещении предприятий, учреждений, организаций только после перевода такого помещения в нежилое ([статья 288](#) Кодекса). Согласно [пункту 2 статьи 671](#) Кодекса юридическое лицо вправе использовать жилое помещение лишь для проживания граждан.

[Пунктом 38](#) постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что сделки, связанные с арендой (имущественным наймом), безвозмездным пользованием, а также иным, не связанным с проживанием граждан, использованием организациями жилых помещений, которые не были переведены в нежилые в порядке, установленном жилищным законодательством, совершенные после введения в действие [Кодекса](#), являются ничтожными по основаниям, предусмотренным [статьей 168](#) ([статья 288](#) Кодекса).

Согласно [статье 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора аренды между Цалко Ф.Н. и обществом) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Поскольку имущество, переданное обществу в аренду в целях размещения в нем офиса, является жилым домом, а жилые помещения предназначены для проживания граждан и размещение собственником в принадлежащем ему жилом помещении предприятий, учреждений, организаций допускается только после перевода такого помещения в нежилое, однако такой перевод не осуществлен, при разрешении вопроса о налогообложении налогом на имущество и налогом на прибыль суд апелляционной инстанции правильно исходил из недействительности сделки между Цалко Ф.Н. и обществом.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 167](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 260](#) Налогового кодекса Российской Федерации расходы на ремонт основных средств, произведенные налогоплательщиком, рассматриваются как прочие расходы и признаются для целей налогообложения в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат.

Положения [статьи 260](#) Налогового кодекса Российской Федерации применяются также в отношении расходов арендатора амортизируемых основных средств, если договором (соглашением) между арендатором и арендодателем возмещение указанных расходов арендодателем не предусмотрено ([пункт 2 статьи 260](#) Кодекса).

Таким образом, [статья 260](#) Налогового кодекса Российской Федерации, определяющая порядок налогового учета расходов на ремонт, позволяет учесть расходы на ремонт арендованных амортизируемых основных средств, то есть амортизируемыми они должны быть у собственника (арендодателя).

Согласно [пункту 1 статьи 256](#) Налогового кодекса Российской Федерации "Амортизируемое имущество" амортизируемым имуществом в целях [главы 25](#) Кодекса признаются имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, которые находятся у налогоплательщика на праве собственности (если иное не предусмотрено [главой 25](#) Кодекса), используются им для извлечения дохода и стоимость которых погашается путем начисления амортизации. Амортизируемым имуществом признается имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 40 тыс. рублей.

Амортизируемым имуществом признаются капитальные вложения в предоставленные в аренду объекты основных средств в форме неотделимых улучшений, произведенных арендатором с согласия арендодателя, а также капитальные вложения в предоставленные по договору безвозмездного пользования объекты основных средств в форме неотделимых улучшений, произведенных организацией-ссудополучателем с согласия организации-ссудодателя.

С учетом приведенных норм Налогового [кодекса](#) Российской Федерации, [пунктов 46, 47, 48](#) Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н, суд апелляционной инстанции сделал основанный на представленных в материалы дела доказательствах вывод о том, что полученное обществом в аренду от Цалко Ф.Н. недвижимое имущество (жилой дом) объектом основных средств у арендодателя (Цалко Ф.Н.) не является, и расходы на ремонт арендованного у физического лица жилого помещения не образуют самостоятельного объекта основных средств, в связи с чем не могут учитываться в качестве таковых в бухгалтерском учете общества (арендатора).

Суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил доводы общества о применении в данном случае [подпункта 49 пункта 1 статьи 264](#) Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся также другие расходы, связанные с производством и (или) реализацией.

Как видно из материалов дела, в настоящем деле спорными являются расходы общества как арендатора, понесенные в связи с ремонтом арендованного обществом у физического лица недвижимого имущества, которые в контексте отнесения затрат в состав расходов надлежит рассматривать применительно к [пункту 2 статьи 260](#) Налогового кодекса Российской Федерации,

то есть поименованных в [Кодексе](#) в составе расходов, связанных с производством и реализацией. Данная норма расширительному толкованию не подлежит.

По эпизоду начисления налога на прибыль, пени и штрафа суд апелляционной инстанции мотивированно отклонил доводы общества, основанные на письмах Минфина России 2005, 2009, 2010 годов, исходя из того, что письма носят информационно-разъяснительный характер по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, что не препятствует налоговым органам, налогоплательщикам, плательщикам сборов, налоговым агентам и суду руководствоваться нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличном от трактовки, изложенной в этих письмах. Кроме того, суд апелляционной инстанции учел правовую позицию, высказанную в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.1996 N 3651/95.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно признал законным начисление обществу 818 553 рублей 20 копеек налога на прибыль, 202 498 рублей 83 копеек пени, 78 836 рублей 61 копейки штрафа по [статье 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

Как установлено [пунктом 1 статьи 374](#) Налогового кодекса Российской Федерации, объектами налогообложения налогом на имущество для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено [статьями 378, 378.1 и 378.2](#) Кодекса.

Применительно к установленным по делу обстоятельствам суд апелляционной инстанции сделал обоснованный вывод о незаконном начислении обществу 88 544 рублей налога на имущество, 13 901 рубля 10 копеек пени, 8 808 рублей 39 копеек штрафа по [статье 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из того, что спорные расходы общества, связанные с ремонтом арендованного у Цалко Ф.Н. имущества, не учитывались у общества на балансе в составе основных средств и, не могли быть таковыми (основными средствами). Документально данный вывод суда инспекция не опровергла и не оспорила его в кассационном порядке.

Законны и обоснованны судебные акты в части привлечения общества к ответственности по [статье 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации в виде 69 073 рублей 34 копеек штрафа.

Так, суды указали, что общество является налоговым агентом по НДС и в нарушение [статьи 226](#) Кодекса в период с 14.03.2012 по 10.09.2014 систематически не перечисляло в доход бюджета исчисленный и удержанный налог, что повлекло начисление 202 220 рублей 60 копеек штрафа. Однако инспекция установила наличие смягчающих налоговую ответственность общества обстоятельств и снизила размер штрафа в два раза: до 101 110 рублей 30 копеек, из которых общество обжаловало в судебном порядке 96 110 рублей 30 копеек.

С учетом того, что на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции общество перечислило в доход бюджета НДС, исчисленный и удержанный у физических лиц, суды посчитали возможным уменьшить размер штрафа еще на 32 036 рублей 96 копеек. Таким образом, из 202 220 рублей 60 копеек штрафа (предусмотренного [статьей 123](#) Налогового кодекса Российской Федерации) суды признали соразмерной совершенному правонарушению налоговую ответственность общества в виде 69 073 рублей 34 копеек штрафа, уменьшив тем самым штраф более, чем в два раза от предусмотренного [статьей 123](#) Кодекса.

Исходя из положений [статей 101, 112, 114](#) Налогового кодекса Российской Федерации, разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 N 11-П, [пункта 16](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" и применительно к установленным по делу обстоятельствам, суды сделали вывод об отсутствии оснований для снижения штрафа до 50 тыс. рублей.

Доводы кассационной жалобы общества не основаны на нормах права, направлены на переоценку доказательств, которые суд апелляционной инстанции оценил с соблюдением норм [главы 7](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в силу [статей 286 и 287](#) Кодекса подлежат отклонению.

Нормы права при рассмотрении дела применены правильно, нарушения процессуальных норм, влекущие отмену или изменение постановления суда апелляционной инстанции ([статья 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

Основания для удовлетворения кассационной жалобы общества отсутствуют.
Руководствуясь [статьями 274, 286 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

постановил:

[постановление](#) Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2017 по делу N А53-1756/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий Т.Н.ДРАБО
Судьи М.В.ПОСАЖЕННИКОВ Т.В.ПРОКОФЬЕВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 февраля 2017 г. N 305-КГ16-14921

Резолютивная часть определения объявлена 01.02.2017.

Полный текст определения изготовлен 06.02.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Першутова А.Г.,
судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "СИТИ" на [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2016 по делу N А40-120736/2015 Арбитражного суда города Москвы

по заявлению открытого акционерного общества "СИТИ" к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 45 по г. Москве о признании частично недействительным решения от 06.04.2015 N 07-21/11.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества "СИТИ" - Баканова С.А., Борюк Н.А., Зыбина К.В.;

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 45 по г. Москве - Агаджанян М.М., Краснобаев А.Ю., Опанасюк В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество "СИТИ" (в настоящее время публичное акционерное общество "СИТИ"; далее - общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 45 по г. Москве (далее - инспекция) о признании недействительным решения от 06.04.2015 N 07-21/11 в части доначисления 4 833 659 рублей налога на прибыль и 4 350 293 рублей налога на добавленную стоимость, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа по [пункту 1 статьи 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2016, заявление общества удовлетворено.

Арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 18.07.2016 отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказал обществу в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2016, в которой просит его отменить, оставив в силе [решение](#) суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

[Определением](#) судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 19.12.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями [статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого

судебного акта в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия установила следующее.

По результатам проведенной выездной налоговой проверки общества за период 2011 - 2013 гг. инспекция приняла решение от 06.04.2015 N 07-21/11, согласно которому обществу, в том числе доначислено 4 833 659 рублей налога на прибыль и 4 350 293 рублей налога на добавленную стоимость, соответствующие суммы пеней и штрафа по [пункту 1 статьи 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Основанием для принятия решения в указанной части послужил вывод инспекции о неправомерном включении обществом в состав расходов по налогу на прибыль затрат, связанных с приобретением обществом работ (услуг) у обществ с ограниченной ответственностью "Трастинженеринг" и "Спецавтопредприятие-1" (далее - общество "Трастинженеринг", общество "Спецавтопредприятие-1", поставщики), а также о неправомерном включении обществом в состав налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее - НДС) сумм НДС, предъявленных обществу указанными поставщиками, поскольку, по мнению инспекции, хозяйственные операции общества с указанными поставщиками не отвечают признакам реальности.

Не согласившись с решением инспекции в названной части, общество оспорило его в арбитражном суде.

Рассматривая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций, признав реальными финансово-хозяйственные операции общества с указанными поставщиками, пришли к выводу о правомерности включения обществом в состав расходов по налогу на прибыль затрат, связанных с приобретением обществом работ (услуг) у этих поставщиков, а также применения обществом спорных налоговых вычетов сумм НДС, предъявленных ему поставщиками работ (услуг), и признали недействительным решение инспекции в оспариваемой части.

Суд кассационной инстанции признал неправомерным вывод судов нижестоящих инстанций о реальности спорных хозяйственных операций общества с названными поставщиками, поскольку указанный вывод противоречит представленным в деле доказательствам, из которых следует, что организации поставщиков не осуществляли реальной предпринимательской деятельности и не обладали необходимыми материальными ресурсами для осуществления соответствующей деятельности по выполнению работ (услуг), а общество, заключая сделки с указанными поставщиками, не проявило должную осмотрительность.

На основании изложенного, суд кассационной инстанции пришел к выводу о правомерности решения инспекции в оспариваемой части и отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций, отказав обществу в удовлетворении заявленных требований.

Однако постановление суда кассационной инстанции нельзя признать правомерным.

В соответствии с [частью 1 статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях на нее, если иное не предусмотрено названным [Кодексом](#).

Согласно [части 2 статьи 286](#) АПК РФ независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с [частью 4 статьи 288](#) настоящего Кодекса основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

[Частью 3 статьи 286](#) АПК РФ предусмотрено, что при рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

[Статьей 287](#) АПК РФ определены полномочия суда кассационной инстанции.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая обществу в удовлетворении заявленных требований, суд кассационной инстанции превысил свои полномочия, предусмотренные положениями АПК РФ, поскольку фактически установил отсутствие реальности спорных финансово-хозяйственных операций общества по приобретению работ (услуг) у названных поставщиков, переоценив представленные в материалы дела доказательства, которые являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной

инстанций, в то время как судами первой и апелляционной инстанций была установлена реальность указанных финансово-хозяйственных операций.

Так, признавая недействительным решение инспекции в оспариваемой части, суды первой и апелляционной инстанции установили следующее.

На основании заключенного с Правительством Москвы договора от 30.12.1994 общество является управляющей компанией Проекта Международного Московского Делового Центра "Москва-Сити" (далее - Деловой центр), а также на основании соответствующих договоров - арендатором земельных участков, переданных для реализации указанного Проекта.

Исполняя функции управляющей компании, которые включают в себя в том числе: строительство и эксплуатацию собственных объектов; оказание услуг, связанных с реализацией проекта, другим арендаторам и застройщикам территории; привлечение инвесторов и координацию взаимодействия с иностранными партнерами, участвующими в реализации проекта, обществом были заключены договоры с обществом "Трастинженеринг" от 12.12.2011 N 12/12 на выполнение работ по демаркировке существующей парковочной разметки и нанесению парковочной разметки на территории Делового центра и с обществом "Спецавтопредприятие-1" от 14.11.2011 N ДУТ-УБ-14/11, от 10.04.2012 N ДУТ-УБ-07/12, от 01.11.2012 N ДУТ-УБ-14/12, от 10.04.2013 N ДУТ-УБ-15/13 и от 01.11.2013 N ДУТ-УБ-16/13 на уборку территории Делового центра.

Выполнение работ по договору с обществом "Трастинженеринг" подтверждается представленными первичными документами, а также показаниями свидетелей и фотоматериалами, свидетельствующими о наличии старой парковочной разметки, выполнении работ по ее демаркировке и нанесению новой парковочной разметки.

Выполнение работ по договорам с обществом "Спецавтопредприятие-1" подтверждается представленными первичными документами; документами, составленными контролирующими государственными органами по вопросам содержания и эксплуатации территории Делового центра, либо с участием этих органов и (или) незаинтересованных организаций, в том числе документами о согласовании обществом с префектурой Центрального административного округа г. Москвы заключение договоров на выполнение работ по уборке территории с указанным поставщиком услуг. Представленные в материалы дела документы свидетельствуют, в частности, о том, что в тех случаях, когда общество привлекалось к административной ответственности, суммы уплаченных обществом штрафов предъявлялись (перевыставлялись) поставщику - обществу "Спецавтопредприятие-1" в качестве штрафных санкций по условиям договоров, а также поставщику направлялись к исполнению представления соответствующих органов об устранении допущенных нарушений при содержании (уборке) территории Делового центра. Кроме того, поскольку фактическими потребителями работ (услуг) по уборке территории Делового центра являлось не только общество, как арендатор, но и другие инвесторы и участники упомянутого проекта, эти организации на основании соответствующих соглашений компенсировали обществу понесенные расходы по уборке и содержанию территории, а с полученных сумм обществом уплачивались налог на прибыль и НДС.

При этом как директор общества "Трастинженеринг", так и директор общества "Спецавтопредприятие-1" в своих свидетельских показаниях подтвердили взаимоотношения организаций поставщиков с обществом в рамках исполнения обязательств по упомянутым договорам. Кроме того, из представленных в материалы дела доказательств следует, что организации поставщиков являются действующими, в их штате состоят сотрудники, которым выплачивается заработная плата, а аналогичные работы организации поставщиков выполняли для ряда других крупных организаций, в том числе в рамках государственных контрактов.

Представленные инспекцией экспертные заключения, содержащие выводы о том, что первичные документы от имени организаций поставщиков подписаны неустановленными лицами, признаны судами первой и апелляционной инстанций недопустимыми доказательствами. Как указали суды, в нарушение Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и методики проведения судебно-почерковедческих экспертиз эксперт проводил исследования по электрографическим копиям документов с наличием только двух условно-свободных образцов подписи каждого из лиц организаций поставщиков, подписавших соответствующие первичные документы, в то время как для таких исследований необходимо не менее 10 образцов каждого вида. Дополнительный сравнительный материал (образцы подписей) эксперт не запросил, несмотря на то, что имел возможность совершить указанные действия, либо в силу пункта 5 статьи 95 Кодекса отказаться от дачи экспертного заключения ввиду недостаточности предоставленных для этого материалов. В нарушение требований законодательства, предъявляемых к производству экспертиз данного вида, экспертные заключения не содержат фототаблицу, иллюстрирующую форму и результаты

проведенного исследования. Кроме того, приложенные к заключениям эксперта документы вызывают сомнение в необходимой квалификации эксперта ввиду отсутствия документов, подтверждающих его профильное образование.

Оценив представленные в материалы дела доказательства применительно к фактическим обстоятельствам взаимоотношений общества и поставщиков в рамках исполнения спорных обязательств, учитывая свидетельские показания директоров организаций поставщиков, подтвердивших как свою причастность к деятельности этих организаций, так и взаимоотношения с обществом по выполнению спорных работ, а также свидетельские показания других лиц (арендаторов Делового центра), подтвердивших выполнение спорных работ, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о реальности спорных финансово-хозяйственных операций между обществом и указанными поставщиками. Наличия в действиях общества признаков недобросовестности, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды в целях минимизации налоговых обязательств суды не установили.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанций признали недействительным решение инспекции в указанной части.

Однако, ссылаясь на те же доказательства, что и суды нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции дал этим доказательствам иную оценку, признав установленным отсутствие реальности спорных финансово-хозяйственных операций общества по приобретению работ (услуг) у названных поставщиков, в то время как нормами [АПК РФ](#) установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесена к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций. При этом мотивированного обоснования неправильного применения судами нижестоящих инстанций норм материального права судом кассационной инстанции не приведено.

Таким образом, переоценив представленные в материалы дела доказательства, суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и принял новый судебный акт по делу об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований, превысив свои полномочия, установленные [АПК РФ](#).

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о реальности спорных финансово-хозяйственных операций общества по приобретению работ (услуг) у названных поставщиков, при выборе которых общество проявило должную степень осмотрительности и осторожности, являются законными и обоснованными, соответствуют установленным судами фактическим обстоятельствам и представленным в дело доказательствам, исследованным судами и получившим надлежащую правовую оценку в соответствии с требованиями [статьи 71 АПК РФ](#).

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что у суда кассационной инстанции отсутствовали предусмотренные [статьей 288 АПК РФ](#) основания для отмены судебных актов судов нижестоящих инстанций и принятия нового решения, в связи с чем обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь [статьями 176, 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2016 по делу N А40-120736/2015 Арбитражного суда города Москвы отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2016 и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2016 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
А.Г.ПЕРШУТОВ

Судьи
М.В.ПРОНИНА
Д.В.ТЮТИН

